

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

Храмова Валентина Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ложь как защитный механизм в старшем подростковом возрасте

Направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Практическая психология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. психол. наук, доцент Дубовик Е.Ю.

Руководитель

канд. психол. наук, доцент Миллер О.М.

Обучающийся

Храмова В.А.

Дата защиты

Оценка

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	9
1.1. Понятие, функции и классификация защитных механизмов	9
1.2. Характеристика подросткового возраста в условиях общественной цифровизации и актуальные защитные механизмы	15
1.3. Ложь как основной защитный механизм у подростков цифрового поколения	26
Выводы по главе 1	36
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТНОГО МЕХАНИЗМА «ЛОЖЬ» У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ	37
2.1. Организация и методика исследования	37
2.2. Интерпретация и анализ результатов исследования	41
2.3. Рекомендации специалистам по организации психолого-педагогической работы с подростками	53
Выводы по главе 2	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Среди множества проблем, возникающих в процессе общения между людьми, доминируют проблемы, связанные с получением ложной информации или сокрытия информации. Уникальность лжи заключается в том, что она выступает, по сути, формой выражения мысли, а ее использование – способом общения, которые могут наполняться совершенно различным содержанием в зависимости от того, для чего она используется и какую цель преследует.

С одной стороны, в системе общечеловеческих ценностей ложь изначально подается в весьма неприглядном виде. Использование ее считается проявлением человеческого порока, а человек, уличенный во лжи, по меньшей мере, вызывает к себе недоверие в глазах окружающих. С другой стороны, многие философы и известные государственные деятели зачастую не стесняются говорить о лжи как о целесообразном и даже полезном социальном явлении. Часто ложь может выступать как психологический защитный механизм.

Принимая во внимание неоднозначность отношения общества ко лжи, становится понятен интерес к этому социальному явлению в системе современных гуманитарных наук. Причины актуальности этих проблем очевидны: широкое распространение указанных коммуникативных феноменов определяет их социальную значимость и диктует настоятельную потребность в их изучении.

Актуальность исследования защитных механизмов у современных подростков, социализация которых приходится на период интенсивной цифровизации общества, состоит в том, что важную роль в способности противостоять конфликтам играют психологические особенности личности подростка, внутренние механизмы регуляции, взаимодействия с окружающим миром, адаптации к жизненным обстоятельствам.

Если у малышей ложь положительно связана с интеллектом и отражает его развитие, у младших школьников свидетельствует об особой

направленности интеллекта, то у подростков ложь, напротив, более вероятна при низком, а не высоком интеллекте. При этом подростки, безусловно, лгут более искусно, чем дети младшего возраста. Они могут предугадать возможные вопросы родителей и подготовить на них приемлемые ответы.

С возрастом человек все более понимает ценность доверия, может лучше прогнозировать результаты своих поступков, а потому ложь подростка чаще отражает неблагополучие в семье, чем ложь в более раннем возрасте, когда она может являться частью изучения ребенком ближайшего окружения и исследования границ собственных возможностей.

Ложь подростка свидетельствует о том, что в силу некоторых обстоятельств он не дорожит чувством интимности (возможно, такового просто нет в семье), хотя, в отличие от детей младшего возраста, хорошо понимает, что это такое. Но это не значит, что подростки не будут лгать, если с родителями сложились хорошие отношения. Иногда они настолько любят родителей и так боятся их огорчить, что сами загоняют себя в угол лжью. Как часто будет повторяться ложь, зависит от многих обстоятельств, в том числе и от страха сына или дочери потерять любовь и доверие горячо любимых родителей, а также от полного отсутствия стремления восстановить доверие. В любом случае, последствия лжи в этом возрасте более серьезны, чем в более ранний период жизни человека.

Степень изученности темы достаточно высока. Исследования феномена лжи у подростков отражены в работах таких ученых, как Г.Д. Бабушкин, А.С. Ерещенко, Е.Л. Иргит, С.П. Кальсина, А.О. Матвеева, Т.Н. Поддубная, В.И. Попов, Л.Ф. Сельмидис, И.Б. Тарасенко, С.А. Хазова, А.О. Харламова, Ф.Р. Хатит, С.А. Черкашина, Л.П. Чичерин, Е.Ю. Шебанец, В.О. Щепин, Б.П. Яковлев и др. Особенности проявлений защитных механизмов у подростков показываются в работах таких исследователей, как М.К. Акимова, И.В. Борисова, Н.А. Буравлева, Д.А. Донцов, А.О. Дробинская, В.Т. Козлова, Е.Р. Пилюгина, Т.А. Ромм, Ю.Н. Хадыкина, И.С. Хажуев, М.В. Шакурова и др.

В результате произведенного теоретического анализа научно-практической литературы установлено, что у старших подростков часто проявляется защитный механизм «ложь». Как следствие, у них происходит формирование устойчивой позиции его сознательного применения в большинстве случаев, когда требуется психологическая защита.

Исследования в области стратегий психологической защиты подростков не обладают комплексными выводами относительно проявлений лжи. Кроме того, проведенный анализ результатов научно-практических исследований в области проявлений механизмов психологической защиты у подростков позволяет говорить о том, что защитные реакции у них во многом обусловлены их половой принадлежностью. Данную особенность подросткового возраста отмечает большинство исследователей механизмов психологической защиты подростков.

Исследования, результаты которых позволяли бы констатировать выбор подростками механизма психологической защиты «ложь» в зависимости от их возраста и половой принадлежности с учетом защитных механизмов, в настоящее время отсутствуют.

Можно также говорить о наличии проблемы в области психолого-педагогической профилактики и коррекции такового поведения «цифровых» подростков на уровне общеобразовательной организации.

Эти положения послужили основной причиной для проведения эмпирического исследования особенностей психологической защиты подростков цифрового поколения, связанной с выбором тех или иных защитных механизмов в зависимости от пола.

Объект исследования – защитные механизмы у подростков старшего возраста.

Предмет исследования – ложь как защитный механизм у подростков старшего возраста.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить особенности выбора и применения защитного механизма «ложь» у подростков старшего подросткового возраста.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие, функции и классификация защитных механизмов;
- дать характеристику подросткового возраста в условиях общественной цифровизации и актуальным защитным механизмам;
- охарактеризовать ложь как основной защитный механизм у подростков цифрового поколения;
- разработать программу эмпирического исследования защитных механизмов у старших подростков;
- организовать проведение эмпирического исследования и интерпретировать его результаты;
- разработать рекомендации специалистам по организации психолого-педагогической работы со старшими подростками, направленной на профилактику и коррекцию проявления защитного механизма «ложь».

Гипотеза, проверяемая в исследовании, представляла собой следующее положение: ложь как защитный механизм в старшем подростковом возрасте обусловлена такими факторами как, как их возраст, пол и особенности защитных стратегий.

Методология исследования базируется на широком круге теоретико-практических разработок педагогического, методологического и научно-проектировочного характера на основе научных принципов познания: объективности, анализа и синтеза с точки зрения цивилизационного подхода, позволивших изучить такое многокомпонентное понятие, как защитные механизмы подростков старшего школьного возраста во внеурочной деятельности. Метод системного анализа позволил рассмотреть различные подходы к изучению этого понятия. На основе типологического метода была проведена классификация источников и полученной из них информации.

Методики исследования:

- опросник Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля»;
- анкета для опроса родителей на предмет частоты подростковой лжи в разработке С.С. Носова;
- анкета для опроса подростков на предмет выявления причин подростковой лжи в разработке Е.В. Николаевой.

База эмпирического исследования представлена муниципальным автономным общеобразовательным учреждением. В исследовании приняли участие 90 подростков: 45 мальчиков и 45 человек в возрасте 15–17 лет. Все подростки из благополучных семей, с хорошей школьной успеваемостью и активной жизненной позицией. Также в исследовании приняли участие родители обследуемых подростков.

Для решения поставленных в исследовании задач и проверки сформулированной гипотезы применены следующие эмпирические методы: наблюдение; тестирование; стандартизованная беседа; анализ личного опыта; педагогический мониторинг; рефлексивно-оценочные процедуры; ранжирование; методы качественного и количественного анализа; метод математической статистики.

Данные методы, применяемые в совокупности, позволили решить обозначенные в работе задачи и достигнуть установленной цели, проверить гипотезу.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- разработана и апробирована программа эмпирического исследования защитных механизмов у подростков цифрового поколения, включая особенности применения механизма психологической защиты «ложь», в зависимости от их возраста и гендерных особенностей;
- разработаны рекомендации к организации процесса психолого-педагогического взаимодействия с подростками, которые смогли бы обеспечить комплексный подход специалиста к профилактике и коррекции негативных проявлений у них защитного механизма «ложь».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- на обширном фактическом материале, с привлечением новых источников научно-практической информации раскрыты особенности проявления защитных механизмов в старшем подростковом возрасте;

- с современных научно-методологических позиций обоснована принципиальная возможность и необходимость осуществления научных изысканий в области решения проблем, связанных вопросом конструирования системы факторов, обеспечивающих профилактику и коррекцию негативных проявлений у подростков защитного механизма «ложь» посредством развития у них нравственных качеств честности, ответственности и дисциплинированности.

Практическое значение исследования заключается в следующем:

- основные теоретические положения и практические результаты научного исследования могут быть использованы в рамках научной, социально-психологической, педагогической, методологической и исследовательской деятельности;

- материалы исследования могут быть использованы в курсе изучения психологии и педагогики подростков в качестве материалов для подготовки докладов с целью участия в конференциях и на практических занятиях по данной теме.

Структура работы отвечает заявленной цели и обозначенным задачам и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений. В работе представлен графический материал – рисунки и таблицы.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

1.1. Понятие, функции и классификация защитных механизмов

С раннего детства, а затем на протяжении всей жизни в психике человека формируются механизмы, обычно обозначаемые специалистами как «психологическая защита», «механизмы защиты психики» и «механизмы защиты личности». Эти механизмы эффективно способствуют осознанию различных негативных эмоциональных переживаний и восприятий через личность, способствуют поддержанию психологического гомеостаза, стабильности и разрешению внутриличностных конфликтов и действуют на бессознательном и бессознательном психологических уровнях [14, с. 99].

Большинством авторов понятие «защитный механизм» или «психологическая защита» оценивается как специальная регулятивная система стабилизации личности, нацеленная на устранение либо сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функция защитного механизма тут – «ограждение» сферы сознания от негативных, травмирующих личность, переживаний [9, с. 690]. С позиции «глубинной» психологии защитный механизм – это неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний и лежащий в основе процессов сопротивления личности.

Впервые термин «психологическая защита» применен З. Фрейдом в работе «Защитные нейропсихозы» (1894) [36, с. 251]. Позже его продолжают, интерпретируют, трансформируют и модернизируют представители разных поколений психоаналитических исследователей и психотерапевтов, а также других психологических направлений – экзистенциальной психологии, гуманистической психологии, гештальтпсихологии и прочие [16, с. 491].

Ученые отмечают, что обычная защита человека при чрезвычайно критических, стрессовых условиях жизни способна консолидироваться и получать формы твердой психологической защиты. Результатом может стать

«углубление» внутриличностного конфликта, переход его в бессознательный источник неудовлетворенности собой и другими, формирование специальных механизмов, которые З. Фрейд называет сопротивлением [47, с. 156].

«Защита» и «сопротивление» – особые механизмы разума, позволяющие человеку быть свободным от неприятных чувств и воспоминаний, чтобы держать их вне своего сознания, бессознательно компенсируя страх и стресс.

Психологическая защита – один из механизмов, предотвращающих изменение личности.

Защита не является «встроенной» личностной структурой от рождения. В процессе социализации защитные механизмы развиваются, изменяются и перестраиваются под влиянием общества [1, с. 160]. В итоге механизмы психологической защиты становятся реальной возможностью для импульсов, желаний и потребностей, которые не могут быть реализованы.

Для всех защитных механизмов характерны два момента:

- они действуют на бессознательном уровне, соответственно, являясь средством самообмана;
- они искажают, отрицают, трансформируют восприятие реальности с целью снижения страха.

Стоит заметить, что люди редко применяют единственный защитный механизм: обычно используются разные защитные механизмы для разрешения конфликта или ослабления страхов [32, с. 100].

Выделим функции психологической защиты в двух контекстах:

- позитивные – защищают человека от негативных переживаний, восприятия психотравмирующей информации, устраняют чувство тревоги и способствуют поддержанию чувства собственного достоинства в конфликтных ситуациях;
- негативные. Обычно защитные меры коротки и длятся до тех пор, пока новая деятельность требует «перерыва». Но когда состояние эмоционального благополучия устанавливается в течение длительного периода времени и по существу заменяет деятельность, психологический

комфорт достигается за счет искажения восприятия реальности или самообмана [11, с. 159].

На сегодняшний день единственная классификация защитных механизмов отсутствует. Далее отмечены основные варианты классификаций.

Психологические защиты часто делятся на две группы.

1. Проективный вариант. Его цель – не дать информации стать сознательной (расщепление, проекция, отрицание, подавление, идентификация, идеализация и т. д.).

2. Оборонительный вариант, цель которого – искажение информации (сублимация, рационализация и т. д.).

Прочие классификации предлагают варианты защиты:

– снижающие тревожность, но не меняющие тип импульса (подавление, идентификация, удаление, изоляция);

– объединяющие защитные механизмы, действующие через снижение выраженности тревоги при изменении направления импульсов (аутоагрессия, регрессия, сублимация).

Исследователь Ф.Б. Березин выделяет следующие виды защиты:

– препятствие осознанию факторов, вызывающих тревогу, или самого страха (отрицание, угнетение);

– разрешение исправить страх на определенные стимулы;

– сокращение стимулов (девальвация начальных потребностей);

– устранение тревоги или изменение интерпретации в связи с формированием устойчивых концепций [26, с. 60].

Наиболее распространенными являются следующие виды механизмов психологической защиты: отрицание, вытеснение, замещение, регрессия, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация. Каждый из этих механизмов далее рассматриваются подробно.

1. Отрицание представляет собой защитный механизм, способствующий отрицанию личностью некоторых вызывающих тревогу обстоятельств, либо отрицанию самого себя неким внутренним импульсом (стороной). Наиболее

частая форма проявления данного механизма – отрицание некоторых моментов внешней реальности. Они предстают очевидными для окружающих, сама же личность отказывается их принять и признать.

Результат – тревожащая и способная вызвать конфликт информация личностью не воспринимается. В данном случае рассматривается конфликт, связанный с проявлением мотивов, противоречащих основным установкам личности, либо информация, угрожающая ее самосохранению, самоуважению либо общественному статусу. Отрицание многие авторы рассматривают как противоположность вытеснению: оно направлено вовне, тогда как вытеснение защищает личность от внутренних, инстинктивных требований и побуждений.

Реализация отрицания преимущественно происходит в конфликтах разных типов, и внешне отрицание представляется как явное искажение восприятия действительности [22, с. 87].

2. Вытеснение (подавление) – это основной способ защиты инфантильного «Я», которое не может сопротивляться соблазнам по 3. Фрейду [36, с. 254]. Вытеснение можно оценить как психологический механизм, с помощью которого импульсы (желания, мысли, чувства, стимулирующие тревогу), неприемлемые для личности, переходят в бессознательные. Будучи таким образом подавленными, они, не получая разрешения в поведении, при этом сохраняют свои эмоциональные и психовегетативные компоненты. Например, во многих случаях содержательная сторона психотравмирующей ситуации не осознается, вытесняется собственно факт некоего неблагоприятного поступка, при том интрапсихический конфликт остается, а эмоциональное напряжение, простимулированное им, на субъективном уровне рассматривается в качестве внешне немотивированной тревоги (в результате вытесненные влечения часто проявляются в невротических и психофизиологических симптомах [10, с. 95].

3. Регрессия – защитный механизм, способствующий избеганию тревоги личностью с помощью перехода либидо на более ранние стадии развития. В этом случае личность в ситуации стресса подменяет решение субъективно

более сложных задач на относительно более простые и доступные для данной ситуации. Применяя такие (простые и привычные) стереотипы поведения, личность значительно обедняет потенциальный арсенал доминирования ситуаций конфликта [37, с. 105].

4. Компенсация – защитный механизм, демонстрирующийся через попытки отыскать некую достойную замену для реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства иной личностной характеристикой. Это путь «присвоения» себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих свойств иной личности, либо фантазирование.

Часто это связано с потребностью избежать конфликта с данной личностью и повысить ощущение самодостаточности. Заметим, что ценности, установки или мысли, заимствованные в этом случае, впитываются личностью без анализа и переструктурирования, и в результате не превращаются в часть самой личности [26, с. 59]. Ряд авторов обоснованно рассматривают компенсацию в качестве одной из форм защиты от комплекса неполноценности (часто присущего, например, подросткам).

Также компенсация может проявляться с помощью преодоления фрустрирующих обстоятельств либо сверх удовлетворения в других ситуациях. Так, недостаточно сильный физически либо нерешительный человек, который не может ответить на угрозу расправы, получает удовлетворение от унижения обидчика при помощи изощренного ума или хитрости. Часто те, для кого компенсация – наиболее востребованный защитный механизм – это люди, стремящиеся отыскать идеал в разных областях, мечтатели [22, с. 100].

5. Проекция – механизм, основанный на том, что чувства и мысли, неосознаваемые человеком и неприемлемые для него выносятся вовне, приписываются иным людям, превращаясь как бы во вторичные. Характерные для личности свойства или испытываемые ею чувства, относящиеся к числу негативных, неодобряемых обществом (например, агрессивность) приписываются окружающим для оправдания собственной агрессивности или

недоброжелательности, проявляющейся в виде защиты. Достаточно распространены случаи ханжества, когда человек постоянно приписывает другим собственные аморальные стремления [30, с. 60].

6. Замещение – достаточно распространенный механизм, проявляется как разрядка подавленных личностью эмоций (обычно враждебности, гнева), нацеленных на объекты, менее опасные либо более доступные, чем те, которые стимулировали эти негативные эмоции и чувства [22, с. 101]. Например, открытая демонстрация ненависти к человеку, которая может стать причиной нежелательного конфликта с ним, проявляет себя с другим человеком, более доступным, неопасным. Чаще результат замещения – снятие эмоционального напряжения, но не облегчение и не достижение поставленной цели. Потому для таких людей характерны действия неожиданные, порой – бессмысленные, но снижающие внутреннее напряжение.

7. Интеллектуализация (рационализация) – защитный механизм, с помощью которого переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией, пресекаются личностью при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного варианта [15, с. 203].

8. Реактивные образования (гиперкомпенсация) – это предотвращение выражения личностью тех мыслей, чувств или поступков, которые для нее явно неприемлемы, с помощью сверхразвития обратных стремлений. Примеры реактивных образований – противопоставление жалости либо заботливости эмоциональному безразличию, жестокости, черствости [26, с.61]. Формирование механизмов защиты личности происходит постепенно.

Таким образом, защитные механизмы – это необходимое свойство психики человека, направленное на снижение страхов, стресса, сохранение личности. Защитные механизмы имеют как положительные, так и отрицательные функции. Классификация механизмов психологической защиты неопределенна, поэтому предложена наиболее простая и самая распространенная классификация, на которую далее сделан акцент при

организации и проведении эмпирического исследования защитных механизмов в подростковом возрасте. В целом среди защитных механизмов выделяют такие, как отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация и гиперкомпенсация.

1.2. Характеристика подросткового возраста в условиях общественной цифровизации и актуальные защитные механизмы

Подростковый возраст – самый сложный и неоднозначный период в жизни каждого человека. Ребенок только начинает осознавать, что он не маленький, и что родители смотрят на него, как на большого взрослого человека. Почти все родители боятся этого периода в жизни их детей, потому что они вспоминают себя и уже морально готовятся к большому количеству проблем. На самом деле, дети еще больше волнуются в период наступления этого времени.

Этот период некоторые ученые психологи называют отрочеством, когда человек проходит стадию своего психологического и физического развития от детского возраста к юности. Считается, что этот период у детей длится, примерно, с десяти до пятнадцати лет. Но иногда, в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, он может наступать и раньше, чем десять лет, и намного позже. Именно пубертатному периоду отводится множество вопросов возрастной психологии, т.к. подростковый возраст – это самый серьезный возрастной кризис.

Во-первых, потому что именно в этом возрасте ребенок подвержен многим внешним изменениям, связанным с физиологией человека. Другими словами, у ребенка в 13–14 лет начинается период полового созревания. А это очень важная составляющая человеческого организма.

Во-вторых, ребенок меняется не только физически и гормонально, но и психологически. Меняется его сознание, мышление, от этого и все «беды» подростков. Им очень сложно понять, что с ними происходит, и часто этот бунт выходит наружу [29, с. 300].

В первую очередь, в этом возрасте начинает вырабатываться большое количество разных гормонов. Они стимулируют развитие многих систем в организме ребенка, развивают мозг, мышцы и кости. В период наступления подросткового возраста у ребенка повышается самооценка, приходит осознание того, что он личность такая же, как все остальные члены общества [2, с. 123]. Конечно, все хотят, и родители, и учителя, и сами дети, чтобы подростковый возраст всегда заканчивался хорошо и благоприятно для самосознания ребенка

Подросток старается вырваться из-под опеки отца и матери, отвергает их наставления, просьбы, часто ведет себя демонстративно грубо. Можно понять недовольство родителей. Они отдали своему ребенку столько времени, сил, душевного тепла, заботились о нем, растили, а он вдруг стал таким грубым, непослушным и неблагодарным. Но отцу и матери следует проявить понимание и мудрость, ведь подросток не виноват, что в его организме сейчас происходит самая настоящая гормональная «буря». Именно потому, что подростковая эндокринная система заработала в ускоренном режиме, начав вырабатывать большое количество гормонов, поведение ребенка так разительно меняется.

Родителям следует вспомнить, что и они когда-то были подростками, причиняли собственным отцам и матерям немало хлопот, огорчений, забот. Бессмысленно сетовать на то, что устроено самой природой. Необходимо просто набраться терпения и подождать. Когда перестройка организма завершится, их сын или дочь будет вести себя гораздо разумнее и спокойнее.

Подростковый возраст считается переходом от состояния ребенка до взрослого человека. Именно этот период является самым сложным, т.к. в это время происходит становление личности. И очень важно не упустить момент, а помочь и поддержать своего взрослеющего ребенка.

К подросткам обычно относят людей в возрасте от 12 до 17 лет. Именно в этот период в среднем происходит взросление человека. Если до этого времени он считается еще ребенком, который не несет никакой

ответственности за свои поступки и действия, да и само мышление еще работает по-детски, то уже после – начинают происходить изменения в организме [2, с. 124].

Ребенок начинает быстро взрослеть и развиваться как физически, так и умственно. Происходит гормональная перестройка – выработка большого количества половых гормонов, в результате которой у человека начинают проявляться внешние половые признаки, формируется фигура. В этот период подросток чувствует себя неуклюжим из-за своего непривычного состояния [18, с. 211], за редким исключением, когда этот процесс происходит очень быстро и через год-два подросток выглядит уже как полностью сформированный парень или девушка.

Кроме физического изменения сильно меняется и характер человека. Возможно, за короткий промежуток времени из милого доброго ребенка появится озлобленный и агрессивный подросток. Такие резкие перемены обусловлены гормональными изменениями, а также формированием своего собственного «Я». В этот момент часто происходит процесс отрицание всего прежнего. Меняется стиль одежды, манеры, вкусы, круг общения и т.д.

Характер обычно изменяется не в лучшую сторону. Агрессивность, конфликтность, психическая неуравновешенность или, наоборот, замкнутость, стеснительность, робость, заниженная самооценка – это далеко не все качества, которые могут проявиться в подростковый период.

Из-за того, что подросток начинает взрослеть, его мировоззрение становится другим и ему часто кажется, что все настроены против него, пытаются ущемить его интересы и не считаются с его мнением. В этот момент он хочет быть самостоятельным и принимать все решения сам, порой они бывают очень ошибочные под действием эмоций.

Также часто происходят конфликты с родителями, даже если до этого были очень хорошие доверительные отношения, подросток может замкнуться в себе, начать грубить или вообще убежать из дома. Приоритетным считается

мнение ровесников, чем опытных взрослых, так как им кажется, что своим возрастом и авторитетом они подавляют их.

В подростковом возрасте большая вероятность пристраститься к пагубным привычкам: алкоголь, курение, наркотики. Особенно, если ближайшее окружение состоит из таких «продвинутых» сверстников, которые могут специально провоцировать на это [13, с. 213].

Подростковый возраст – это нелегкое испытание как для ребенка, в организме которого происходят резкие изменения, так и для его родных, близких, учителей. Ведь эти изменения касаются не только внешнего вида, но и психики. Поэтому и самим подросткам, и взрослым людям необходимо знать, какие психологические особенности присущи пубертатному периоду. Такие знания помогут избегать недоразумений, конфликтов.

Когда наступает пубертатный период, у человека резко активизируется работа желез внутренней секреции. В результате значительно возрастает концентрация гормонов в организме. Как следствие, кардинально меняется не только внешний вид, но и психика. Именно поэтому под воздействием гормонов поведение подростка может стать вызывающим, демонстративно дерзким, а его настроение нередко меняется без всяких видимых причин. Подросток из-за сущего пустяка (с точки зрения взрослых) то приходит в безудержный восторг, то может впасть в депрессию.

Большинство подростков категорически отвергают «диктат» взрослых, даже собственных родителей, демонстративно игнорируют их указания, наставления. Они рассматривают такие указания, как покушение на свои права. Вместе с тем, подростки понимают, что они пока еще не могут считаться равноправными в полном смысле этого слова, поскольку зависят от родителей. Но, как ни парадоксально, это их сильно раздражает и толкает на демонстративный и бессмысленный «бунт».

Некоторые подростки становятся очень ранимыми и обидчивыми. Кроме того, они могут «зациклиться» на внешности, сильно переживать, если им покажется, что у них есть какие-то дефекты (избыточный вес, угревая сыпь,

сальная кожа и т.п.). Эти переживания и стремление избавиться от дефекта, нередко существующего лишь в воображении, могут превратиться в самую настоящую навязчивую идею.

Вышеуказанные перепады настроения могут привести некоторых подростков (особенно тех, у которых очень чувствительная, ранимая натура) к мысли о бессмысленности, никчёмности жизни, о том, что они никому в этом мире не нужны, что их никто не понимает и не любит [4, с. 357].

Современный мир сложен по своему содержанию и аспектам социализации, и современный подросток ощущает это особенно остро, что связано:

- с темпом, ритмом новообразований в технической, технологической сфере, что формирует новые требования к подростку;
- с информационной насыщенностью, что создаёт множество «шумов», глубинно влияющих на человека, пока не сформировавшего чёткой жизненной позиции;
- с кризисами в экономике, экологии, иных сферах, присущими современному обществу [25, с. 5].

Особенно остро эти тенденции переживают подростки старшего возраста. Под старшим подростковым возрастом понимается этап развития ребёнка с 15 до 17 лет [6, с. 120].

Сегодня подростковый возраст стал «сложнее», что связано с массовой цифровизацией общества. Современное поколение школьников называют цифровым за страсть к мультимедиа и технологиям. Находить подход к цифровому поколению родителям и учителям стало сложнее.

Совершенно очевидно, что цифровая революция радикально изменила сферу педагогики. Большинство учителей соглашается, что школьники чрезвычайно восприимчивы к цифровым технологиям. Но некоторые уже заметили, что дети остывают к медийным средствам к старшим классам и хотят просто читать книжки [20, с. 224].

Полагается, то, что «цифровое поколение» технически подковано – это миф. Дети умело пишут сообщения, «сидят» в социальных сетях – во «ВКонтакте», «Instagram», «YouTube», «Tik-Tok», «WhatsApp» и т.д. Социальная сеть «Одноклассники», по их мнению, сеть для «древних мамонтов». Они могут найти информацию в интернете. Но у них отсутствует способность находить решение самостоятельно. Они не могут использовать графические дизайнеры, электронные таблицы и базы данных. Их технологии – это умные приложения.

В целом, можно выделить следующие характерные черты подростков цифрового поколения.

1. Эгоцентризм.

Дети с такой жизненной позицией имеют стойкое убеждение, что мир крутится вокруг них. Сегодня являться ребенком – это значит иметь особый статус. В подростковом возрасте эта черта обусловлена кризисом идентичности. Выделяют несколько видов подросткового эгоцентризма:

1. Познавательный, характеризующий восприятие и мышление; неспособность к восприятию моральных действий и поступков других людей;
2. Коммуникативный, наблюдается во время межличностного общения, во время которого пренебрегается передача смысла понятий.

Сегодня больше не нужно стремиться стать взрослым, чтобы получать все «взрослые» преимущества, и этот момент можно считать достаточно весомой причиной, по которой современные дети просто привыкли к тому, что весь мир крутится вокруг них.

2. Умение сотрудничать.

Сегодня дети хорошо понимают, что идти на конфликт с родителями вовсе не обязательно, ведь можно с ними подружиться, а взамен получить неплохие преимущества. У современных родителей сегодня в качестве воспитания действует не ремень и авторитарные принципы, а диалог. Со

стороны родителей сегодня мало давления, в семье господствует атмосфера любви и принятия, где мнение подростка является не только значимым, но к нему прислушиваются. Сегодня это уже основные принципы воспитания современных детей. Им уже не актуально бунтовать, сбегать из дома, пытаться показать свою самостоятельность. Гораздо приятнее и эффективнее дружить с родителями, а взамен на хорошее поведение и списанное с сайта готовых домашних заданий, решение – получать новый телефон или крутой велосипед.

3. Социализация через социальные сети.

4. Жажда постоянных развлечений.

Современных подростков характеризует неустойчивость внимания, чем способствовало массовое распространение после 2010 года различных современных гаджетов, которые могут быть всегда под рукой, что позволяет переключить внимание на более интересный момент. У современного подростка настолько много представленных в гаджете развлечений, что у него нет времени погрузиться в себя и общаться с самим собой, обдумать собственные поступки и свою жизнь.

5. Поверхностные знания.

Сегодня подростки уже не погружены в какую-либо конкретную предметную область знаний, что раньше вызывало восхищение у окружающих. Современные цифровые формации и глобализация мирового сообщества требует от любого человека, в том числе и подростка, быть развитым во всех сферах, чтобы можно было спокойно и удобно подстроиться под все требования и нормы, будь то музыка, спорт, литература и др. Современные подростки стремятся прокачать себя во всех сферах общественной жизни и творчества. Глубокое знание сегодня уже не в тренде.

6. Стремление к унисексу.

В советское время в магазинах не было разнообразия в одежде, и школьная форма, спецодежда были единого стандартного формата. Дети же донашивали одежду за своими родственниками. Сегодня производственная индустрия вещей предлагает потребителю массовый выбор одежды на

различны вкус и цвет, в магазинах представлены бренды известных модельеров и наряды с изображением любимых мультипликационных героев. Из этого можно сделать вывод, что все привело к тому, что у современных детей нет особых предпочтений в одежде, и получил свое распространение удобный, практичный и максимально обезличенный стиль унисекс.

7. Отсутствие критичности.

В современном мире отпадает необходимость думать самостоятельно, любую информацию можно найти в интернете, и подростки хорошо пользуются этим, им больше не нужно запоминать большие объемы информации. С одной стороны, современные подростки приобретают опыт поиска любой интересующей информации, а с другой – они не научаются критичности мышления, т.к. доступ к информации слишком легкий, что не позволяет им думать собственной головой.

8. Страх выбора.

Для российского общества еще 30 – 50 лет назад была характерна унификация во всем: от того, какие обои и мебель в квартире, до того, где продолжит обучение выпускник школе и в какой организации после окончания вуза будет работать. Сегодня мир изменился, и людям приходится самостоятельно нести ответственность за свой выбор, что пугает их, и в особенности, подростков. Как правило, у них завышенные ожидания от мира, действительно расставляет все на свои места, порой в очень жестких форматах, что давит на подростка еще больше, и он боится ошибок.

Таким образом, современные подростки, большую часть времени проводящие в мультимедиа, гаджетах и интернете, обладают характерными для людей современной цифровой формации психологическими особенностями, проявляя себя в конфликтах еще более агрессивно. Так как опыт взаимодействия с обществом у них сравнительно небольшой, что снижает уровень их социализации и умения общаться с людьми, порождая высокую конфликтность.

В результате современный подросток ощущает безнадежность и раздражение, не будучи лично ответственным за подобное «наследство», получаемое от старших поколений. У него формируется чувство протеста (порой неосознанного), возрастает уровень его индивидуализации, способной при потере общесоциальной заинтересованности и вести к эгоизму. По сравнению с прочими возрастными группами подростки намного труднее переносят нестабильность социальной, экономической и моральной обстановки в стране, ощущая неустойчивость ценностей и идеалов (старые разрушены, новые – не созданы) [27, с. 33–49]. Отсутствие стабильности во всех сферах жизни стимулирует развитие неустойчивости системы нравственных норм и ценностей подростков, что вызывает развитие защитных механизмов, в первую очередь, примитивных.

Защитные механизмы для сохранения личности необходимы для старшего подростка, ведь именно на этом этапе жизни человек решает столь значимые вопросы, как самоопределение, выбор профессии и жизненного пути в целом, развивает умение брать на себя ответственность за себя и свой выбор, принятие нового положения в семье и обществе. Если подросток не имеет требуемых от него обществом жизненных навыков, стратегий поведения, не может справиться с новыми жесткими требованиями, не способен выдерживать стрессы, это вводит его в состояние сильнейшего эмоционального напряжения. Результат – частое использование старшими подростками деструктивных форм защитного поведения. В частности, некоторые из малопродуктивных способов психологической защиты, используемые подростком, могут вести к отклонениям в поведении вплоть до девиаций [31, с. 313].

Каждому защитному механизму свойственна функция самосохранения, стремление к эмоциональной устойчивости и целостности самосознания, что говорит о позитивном результате адаптивного процесса. Например, защита, наиболее характерная для подростков, отрицание, являясь психологическим барьером для внутреннего мира человека, способствует переживанию

трагедии по частям, отчего снижается негативное воздействие подобных ситуаций на организм. При этом подросток не может адекватно воспринимать и осознавать сути проблемы и её причин, система ценностей и установок деформируется психологической защитой, что может привести к появлению нарушений в поведении. Исследователь Ф. Крамер самым популярным у старших подростков механизмом считал проекцию. С одной стороны, этот механизм защиты помогает человеку отвергнуть качества, которые он не желает принимать в себе, приписывая их окружающему миру, тем самым укрепляя позицию личности. Одновременно за счёт приписывания окружающим мнимых пороков, к ним вырабатывается враждебность и негативный настрой, что способствует усугублению межличностных взаимоотношений и появлению проблем в их построении [35, с. 96].

Интересна концепция Е.Н. Андреевой, связанная с использованием старшими подростками защит по половому признаку. Девочкам чаще свойственно применение компенсации, которая построена на уходе человека в определенную область деятельности, как способе компенсировать свои недостатки и дефекты. Но подобный уход и заинтересованность определённым занятием может проходить в ущерб другой деятельности, либо делать ее совершенно невозможной. Мальчики же в основном применяют вытеснение, стараясь забыть истинные травмирующие причины событий, заменяя их менее болезненными. Вместе с тем подавленная информация не может исчезнуть безвозвратно, негативная энергия копится длительное время, трансформируется в нечто более губительное и может находить пути выхода, негативно сказывающиеся на психике и организме, например в форме тревожности, гнева, или же, что серьезнее, психосоматики [9, с. 689].

Использование любого механизма защиты старшими подростками может вести как к конструктивному, так и к деструктивному эффекту. Механизмы, носящие конструктивный характер, позволяют адекватно переоценить ситуацию, обнаружить альтернативную цель, подобрать оптимальные средства для ее достижения, что будет способствовать

удовлетворению желаний и потребностей. Деструктивный эффект состоит в искажении и отрицании реальности, что со временем может привести к патологическим изменениям личности подростка [10, с. 96].

В целом, специфика защитных механизмов у старших подростков связана с выбором определенных их видов. Особого внимания в изучении вопросов, связанных с использованием защитных механизмов подростками, заслуживают исследования половых различий, которые актуальным предметом научных исследований стали сравнительно недавно. В зарубежной литературе, прежде всего, Ф. Крамер, было установлено, что половые различия между мужскими и женскими психологическими особенностями служат причиной избирательности в стратегиях психологической защиты [см. Приложение А].

В этом возрасте, связанном с интенсивным половым созреванием, то, что девочки и мальчики начинают в качестве основных выбирать различные защитные механизмы, но, как правило, у большинства в качестве защитного механизма преобладает ложь. В этот подростковый период ложь есть форма поведения ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий путем словесных заявлений.

Таким образом, учитывая то, что конфликтное поведение является широко распространенным явлением у подростков цифрового поколения, т.к. они обладают особым стремлением к самоутверждению как в общении со сверстниками, так и в отношениях со взрослыми людьми, в этот период особенное место занимает избираемая подростком стратегия психологической защиты, которой являются особенные процессы, протекающие в психике, цель которых состоит в том, чтобы способствовать минимизации влияния переживаний негативного характера. Выделяют несколько видов защитных механизмов, которые используются подростками в зависимости от половой принадлежности, особенно, учитывая современные цифровые формации. Изучение представлений и понятий современных подростков о лжи позволяет проникнуть в сферу их нравственных убеждений, ценностей, особенностей

общения, стратегий поведения, о чем уже не раз отмечали исследователи на разных этапах развития общества.

1.3. Ложь как основной защитный механизм у подростков цифрового поколения

В психологической науке тема лжи изучается с древних времен. Существует два подхода к допустимости данного феномена. Первый состоит в его позитивном общественном влиянии, второй, напротив, в недопустимости.

Платон указывал на то, что право на ложь в любых ее проявлениях для народонаселения страны или врагов имеют только правители, судьи и врачи. Главным образом, позитивное влияние лжи здесь заключается в использовании свободы извращения истины во благо людей и государства. Всем остальным категориям граждан лгать запрещено [46, с. 187].

В XVIII в. Вольтер писал, что ложь, если ее результатом является добро, необходимо рассматривать как высшую добродетель. А Шопенгауэр, призывал к тому, что ложь – это «жалкая заплата на одежде убогой морали» [46, с. 187].

В большинстве литературы религиозно-философского характера ложь не рассматривалась как форма человеческого поведения, поскольку сам ее феномен несет масштабную вредность для человека, общества и государства. В связи с тем, что ложь становится причиной снижения доверия, возникающего между людьми, Августин являлся сторонником отрицания необходимости лжи. Кант также считал, что ложь нельзя применять при любых обстоятельствах. В то же время, Ф. Аквинский, как и Платон, допускал применение лжи в тех случаях, когда она несет добро. Русский ученый В. Соловьев был сторонником этой же позиции [46, с. 188].

В научно-исследовательских работах более позднего временного пространства понятие лжи имеет различные трактовки, видовые классификация, обуславливающие ее факторы, и механизмы развития.

Таким образом, понятие лжи подразумевает сознательное разногласие выражений с практическими действиями.

Исследователи О. Липманн, В. Штерн и Ж. Дюпра отмечают, что ложь является волевым действием, для которого характерно влияние внутренних и внешних факторов, влияющих на конкретный результат такого волеизъявления. Во время лжи у человека присутствуют и развиваются определенные тормозящие установки, которые служат причиной к рассогласованию его слов с действиями. Ложные представления, которые ведут к достижению целей за счет определенных намерений, которые всегда оказываются в приоритете перед истинными, если последние не дают желаемого результата [8, с. 38].

В. Штерн считает, что от лжи следует отличать аналогичные с ней явления – иллюзия воспоминаний и фантастические неверные показания. Он указывает на следующие три признака лжи:

- четкое понимание ложности действий;
- сознательное намерение обмана;
- извлечение из ложных действий целенаправленного результата [7, с. 19].

Давая определение лжи, Ж. Дюпра, акцентирует внимание на умышленном внедрении в сознание другого человека какого-либо верования, обладающего положительными или отрицательными характеристиками, который сам человека считает не истинными [39, с. 130].

Проанализировав определения лжи с точки зрения теории государственности, религии и философии, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в различных концептуальных трактовках ложь представляет собой неопределенное явление, что проявляется в неустановленности границ между ложью и правдой.

Учитывая выше сказанное, мы считаем, что ложь – это сознательное целенаправленное действие, цель которого состоит в дезинформации и заблуждении человека.

Говорить правду невозможно. С малых лет мы учимся обманывать и лгать, чтобы достичь своей цели. По большому счету ложь – это инструмент выживания в современном мире.

Отношение людей ко лжи не имеет единой позиции. С одной стороны ложь – это обман ради получения наживы и достижения эгоистических целей, с другой, ложь – это способ защитить близких от переживаний, которые свалились на ваши плечи.

Одни люди желают научиться лгать так, чтобы их не разоблачили, но разоблачать ложь хочет каждый. В мире нет человека, способного скрыть правду от каждого, просто многие не замечают ложь.

Неудача в обмане – это следствие из неправильного и необдуманного поведения обманщика. Хороший обман должен быть обдуман и рассчитан на доверие собеседника [42, с. 75].

Согласно слогану весьма известного телесериала – все врут. В повседневной жизни люди и впрямь редко говорят чистую правду, скрывая что-то или приукрашивая.

Ложь противоестественна человеческой природе, поэтому каждый раз, говоря неправду, оратор чувствует себя некомфортно. Прежде всего, это выражается в инстинктивном «сокрытии лица» – говорящий может касаться носа, ушей, рта и шеи. Кроме того, лжец будет постоянно и уверенно смотреть вам в глаза, чтобы проверить – верите ли вы обману, и не нужно ли сменить тактику диалога.

Ложь (особенно, если она плохо подготовлена) всегда строится на основных фактах и решительно избегает деталей, поэтому рассказ, содержащий необязательные мелочи, наверняка будет правдив [42, с. 77].

Любой родитель сталкивался с враньем своих детей. Но если в раннем возрасте это выглядело как невинная игра и фантазерство, то в подростковом возрасте сокрытие правды может иметь более серьезные основания и последствия.

В возрасте 3–4 лет детское мышление уже достаточно развито для того, чтобы придумывать нереальные ситуации и фантазировать. В этом возрасте такое поведение сложно назвать обманом, потому что это является частью становления психики. Малыши говорят о вещах, не соответствующих правде, совершенно открыто и без злого умысла, не боясь наказания.

После 4 лет малыши уже умеют различать, что такое хорошо и плохо. Поэтому, нарушая запреты родителей и окружающих, они могут стараться схитрить и сказать неправду, чтобы избежать наказания или осуждения.

С 5 до 7 лет дети уже хорошо осознают поведение окружающих. Видя, как говорят неправду взрослые, они подражают окружающим и перенимают такое поведение на себя, считая это нормой. Если ребенок начал врать в таком возрасте, родителям необходимо в мягкой или игровой форме объяснить, почему обманывать нельзя для того, чтобы предупредить патологическое вранье в старшем возрасте [3, с. 102].

В 13–14 лет начинается переход во взрослую жизнь. К этому моменту у них четко складывается картина восприятия мира и выбирается определенная линия поведения в жизни. В такой сложный период неправильно сформированное отношение к честности может привести к тому, что вранье станет частью образа жизни подростка, что может негативно сказаться во взрослой жизни [44, с.10].

В этом особенном возрасте родителям необходимо быть особенно внимательными к подросткам, но не переусердствовать с контролем. При первых признаках вранья следует разобраться в причинах и помочь преодолеть этот недостаток [19, с.107].

Взрослея, человек начинает осознавать новые для него ценности, в т.ч. и ценность доверия к нему со стороны окружающих его людей. У него приобретается навык прогнозировать результаты своих различных поступков. В этой связи можно отметить, что ложь подростка, являясь более осознанной, нежели в детском возрасте, как правило, отражает наличие неблагоприятных в семье факторов. Особенно, если речь идет о приемлемости лжи в семье

подростка, как родители и родственники из числа ближнего окружения часто используют ложь, считая ее обычным явлением.

Когда подросток обманывает, можно судить о том, что в его семье не дорожат чувством интимности и взаимоуважения, зачастую эти нравственные позиции в семье просто отсутствуют [41, с. 116]. В то же время, часто лгут и такие подростки, у которых дружная семья, родители и дети ценят друг друга, их взаимодействие основано на доверительных отношениях [43, с. 59]. Полагается, это может быть связано с тем, что хорошо воспитанные подростки боятся обидеть родителей своими поступками, поэтому им приходится лгать.

Частота применения лжи подростками напрямую зависит от детско-родительских отношений и желания родителей и детей доверять друг другу [48, с. 69]. Так или иначе, в отличие от детского возраста, в подростковом возрасте последствия лжи говорят о более серьезной семейной ситуации, обладающей неблагоприятными особенностями.

Подростки отличаются от детей более младшего возраста принципиально иным уровнем понимания событий внешнего мира. У подростка появляется формальное мышление, то есть способность мыслить сложными категориями и соотносить события с контекстом, в котором они происходят. В этом возрасте большинство из них узнает, что истина не является абсолютной, что знания достоверны лишь в определенной степени, что со временем ученые найдут новые факты, которые могут опровергнуть сложившуюся картину мира. У большинства подростков это знание ведет к переосмыслению всей картины мира. Они пытаются разрешить дилемму: «Если нельзя отличить правду ото лжи, если нельзя быть уверенным в том, кто прав, а кто виноват, тогда возможен ли вообще правильный выбор?» [46, с. 189].

В зависимости от прежнего опыта и возможности искреннего общения с родителями они могут приходиться к принципиально разным выводам. Например, не умея выбирать между разными позициями, они всем точкам зрения могут придавать равное значение. Как следствие, подростки теряют

уважение к авторитету и, прежде всего, подвергают сомнению правильность суждений родителей. По этой же причине в действиях подростков появляется импульсивность – ведь нет смысла обдумывать ситуацию, если все действия одинаково верны. Они предпочитают интуицию логике, однако интуиция их подводит, потому что точность ее определяется опытом, которого у подростков еще недостаточно.

Они ориентируются на мнение сверстников, считая их групповое суждение более значимым, чем взгляды и замечания родителей. При этом подростки в одинаковой степени могут не выполнять требования как родителей, так и группы ровесников. Это объясняется тем, что, предъявляя высокие требования к окружающим, к себе они их пока не применяют.

Все это ведет к тому, что подростки разделяют точку зрения случайного лидера значимой для них группы сверстников, и эти взгляды на некоторое время становятся ориентиром в планировании собственных действий. Внутри такой группы подростки часто освобождают себя от ответственности выносить самостоятельные суждения, подчиняясь мнению большинства. Чем авторитарнее лидер, чем искуснее эксплуатирует он высшие человеческие ценности, тем проще подросток вливается в такую группу. Именно поэтому секты в своих действиях ориентируются именно на подростков, причем не просто подростков, но одиноких и несчастных.

Возможна и другая ситуация, когда, уверившись в том, что между добром и злом нет различий, подростки примыкают к группе, пробующей те или иные противоправные действия, связанные с жестокостью и насилием.

И, наконец, не имея ориентиров и методов разрешения проблем, подростки прибегают к химическим средствам, изменяющим сознание. Выбор конкретных средств определяется местом проживания подростка и количеством денег на карманные расходы. Чем меньше денег, тем выше вероятность употребления алкоголя, чем их больше, тем выше вероятность применения наркотиков [38, с. 60].

Ложь подростков имеет свои характерные особенности, виды и мотивы. Связано это со своеобразием возрастных кризисов, происходящих в процессе развития личности. Наиболее распространенные мотивы подростковой лжи:

- избегание наказания;
- стремление добыть что-то, чего иначе не получишь;
- защита друзей от неприятностей;
- самозащита или защита другого человека;
- желание не создавать неловкую ситуацию;
- избегание стыда;
- охрана личной жизни, защита своей приватности;
- стремление доказать свое превосходство над тем, в чьих руках

власть [21, с. 12].

Одни причины коренятся в личности подростка (тревожность, агрессивность, эмоциональная возбудимость), другие в его окружении (семья, сверстники), некоторые зависят от пола и возраста [16, с. 301]. Нельзя забывать так же и о влиянии общества, идеологии, религии, исторической эпохи, в которую развиваются подростки.

Подростковая ложь – это сигнал, о том, что с подростком что-то происходит. Если ребенок использует обман не как средство защиты, а как нападения, можно предположить, что родитель не контролирует ситуацию.

Основные причины подростковой лжи представлены далее.

1. Привлечение к себе внимания. Так бывает в тех случаях, если подросток не уверен в том, что он по-прежнему любим своими родителями или жене интересен своим ровесникам. Возможно, ребенок считает, что с помощью лжи он сможет преодолеть барьер между собой и людьми, чьим мнением о себе он дорожит. И при этом не понимает, что может окончательно лишиться их доверия. Родителям необходимо предупредить об этом своего ребенка. А еще им нужно задуматься о следующих моментах: не чувствует ли себя их ребенок обделенным; достаточно ли внимания уделяют ему в семье;

можно ли с уверенностью сказать, что ребенок чувствует, что его не только любят, но и ценят, с его мнением считаются.

2. Желание вырваться из-под контроля. Когда ребенок становится старше, у него появляется потребность в большей автономности от взрослых. Ребенок начинает создавать такое недоступное для всех пространство, где хозяйничать может только он сам. Иногда желание быть независимым приводит подростков к совершенно бессмысленной лжи. Так, он может сказать, что был на тренировке, хотя на самом деле ходил в библиотеку. И это притом, что родители не ругали бы ни за библиотеку, ни за тренировку. Просто у подростка происходит процесс формирования своей частной, личной жизни. Это всего лишь признак взросления, и родителям не стоит зря расстраиваться.

3. Обида на родителей. Это случается, когда родители более внимательны к младшему ребенку или постоянно ссорятся между собой, или даже развелись, а подростка отдалили от семьи. Нередко причиной лжи может послужить какие-то незначительные события, с точки зрения взрослых.

4. Значительные проблемы в школе или в другой значимой для него среде: не складываются отношения с одноклассниками, возникли трудности с учебой или он попал в другую трудную жизненную ситуацию (денежный долг, необходимость помочь другу и др.). Проблемы его «вне дома», но вызывающие он начинает вести себя именно с родителями. А причина – резко снизившаяся самооценка от неумения справиться с обстоятельствами.

Задача родителей в данном случае – помочь ребенку сформулировать эту проблему и предложить варианты вашей помощи. Главное – не ранить его самолюбие и вернуть ему нормальную, позитивную самооценку.

5. Страх перед наказанием. Это самая распространенная причина. Явным признаком педагогической некомпетентности, а чаще просто педагогического бессилия, является использование в семье таких недопустимых средств, как запугивание, угрозы, наказание физическим трудом, словесные оскорбления. Так, например, последствием физических

наказаний является трусость, покорность, бессердечие, озлобленность, лицемерие и жестокость, и как следствие бесконечная ложь.

6. Шестая причина – часто родители провоцируют подростковую ложь, выстраивая, например, невыполнимые барьеры, когда родительская позиция «нельзя» становится доминирующей в воспитании, и когда запреты не объясняются, не расшифровываются, а значит, не понимаются и не принимаются ребенком. Так, например, когда подростка лишают какого-то удовольствия, например, похода на школьную дискотеку, если получил «3», он прибегает ко лжи. В какой-то мере его спровоцировали на эту ложь, т.к. общение со сверстниками в подростковом возрасте доминирует, оно необычайно значимо для него и он сделает все, чтобы пойти с друзьями. Это достаточно прямолинейная ложь, и чаще всего родители видят, что им лгут, но не могут адекватно отреагировать, и тем самым еще больше усугубляют ситуацию, закрепляя за подростком право на ложь.

7. Ложь во спасение, в подростковом возрасте используется довольно часто. Так как в этом возрасте дружбе придается особое значение, то солгать, чтобы в острые моменты спасти своих друзей – это, по мнению подростка, благородный поступок. Вполне искренне он будет считать, что не делает ничего плохого, используя для спасения ровесников ложь в любом виде – умолчание, отрицание очевидного и тому подобное [40, с. 95].

Характер и истоки лживого поведения подростка можно дифференцировать.

Во-первых, можно выделить ложь бессознательную, которая не осознается подростком и не приносит выгоды. Такая ложь пройдет по мере развития и взросления подростка. Однако нельзя ее оставлять без внимания, необходимо ее проверить, проговорить с ребенком его фантазии, указать на их невероятность, на ошибки, восстановить с ним истинную картину.

Во-вторых, пожалуй, самая распространенная ложь – ложь из потребности в самосохранении, в основе которой лежит, прежде всего, страх наказания, лишения, унижения и т. п. Именно страх толкает подростка на

невероятную ложь, на безумные фантазии, на нагромождения лжи, что приводит к тому, что он начинает путаться и погрязает все глубже и глубже, и как следствие формируется повышенный уровень тревожности, возбудимости, нервного перенапряжения, а иногда и срыва.

В-третьих, довольно часто встречается ложь – хвастовство. Потребность быть в центре внимания, быть объектом восхищения толкает подростка на сочинение различных историй, порой настолько невероятных, что взрослые не знают, как реагировать.

В-четвертых, – ложь из озорства.

И наконец, ложь альтруистическая. К последнему виду лжи большинство подростков относятся легко, считая ее простительной или даже похвально [28, с. 47].

Таким образом, подростки «отгораживают» себя от проблем, которые может принести та или иная правда. По своей сути ложь спасает их от опасностей. Так же, как и страх, ложь – один из древнейших механизмов самозащиты, благодаря которому люди выживали на протяжении тысячелетий. Способность быть немного выше других, быть сильнее и умнее позволила естественному отбору сделать свое дело, благодаря чему люди сейчас именно такие, какие есть. И именно поэтому ложь подростков не всегда нужно интерпретировать с негативом и «плохим качеством». Если в целом это не вредит ни окружающим, ни подростку, то ложь допустима в разумной степени. Причин, по которым некоторые подростки более лживы, чем сверстники – достаточно много. Сюда можно отнести сочетание темперамента и характера, в социальном окружении, или иных обстоятельствах, коих не счесть. Немаловажно и само отношение ко лжи, насколько подросток осознает ее необходимость, порицаемость, вред, степень ответственности.

Выводы по главе 1

Защитные механизмы – это необходимое свойство психики человека, направленное на снижение страхов, стресса, сохранение личности. Защитные механизмы имеют как положительные, так и отрицательные функции. Классификация механизмов психологической защиты неопределенна, поэтому предложена наиболее простая и самая распространенная классификация, на которую далее сделан акцент при организации и проведении эмпирического исследования защитных механизмов в подростковом возрасте. В целом среди защитных механизмов выделяют такие, как отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация и гиперкомпенсация.

Специфика защитных механизмов у старших подростков связана с выбором определенных их видов. В этом возрасте, связанном с интенсивным половым созреванием, то, что девочки и мальчики начинают в качестве основных выбирать различные защитные механизмы, но, как правило, у большинства в качестве защитного механизма преобладает ложь. В этот подростковый период ложь есть форма поведения ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий путем словесных заявлений.

Изучение особенностей выбора подростками защитных механизмов представлений и понятий современных подростков о лжи в зависимости от их половой принадлежности, позволяет проникнуть в сферу их нравственных убеждений, ценностей, особенностей общения, стратегий поведения о чем уже не раз отмечали исследователи на разных этапах развития общества.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАЩИТНОГО МЕХАНИЗМА «ЛОЖЬ» У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация и методика исследования

В складывающихся условиях цифровизации общества актуально практико-ориентированное эмпирическое исследование защитных механизмов у подростков старшего школьного возраста.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить особенности применения механизма психологической защиты «ложь» у подростков цифрового поколения.

В ходе исследования решались следующие задачи:

- определение конкретных типов защитных механизмов, свойственных подросткам-мальчикам и подросткам-девочкам разного старшего возраста;
- определение особенности выбора подростками механизма психологической защиты «ложь» в зависимости от их возраста и половой принадлежности;
- определение причин применения защитной стратегии «ложь» подростками-мальчиками и подростками-девочками;
- разработка рекомендаций по коррекционно-профилактической работе с подростками, склонными ко лжи.

Гипотеза, проверяемая в исследовании, представляла собой следующее положение: особенности выбора защитного механизма «ложь» в процессе общения у подростков цифрового поколения обусловлены такими факторами, как их возраст, гендерные особенности и защитные стратегии.

Для проверки гипотезы использованы следующие методики:

- тестирование Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля» [см. Приложения Б, В];
- анкета для опроса родителей на предмет частоты подростковой лжи в разработке С.С. Носова [см. Приложения Г];

– анкета для опроса подростков на предмет выявления причин подростковой лжи в разработке Е.В. Николаевой [см. Приложения Д].

Для решения поставленных в исследовании задач и проверки сформулированной гипотезы используются следующие эмпирические методы:

- наблюдение;
- тестирование;
- стандартизованная беседа;
- анализ личного опыта;
- психолого-педагогический мониторинг;
- рефлексивно-оценочные процедуры;
- ранжирование;
- методы качественного и количественного анализа;
- метод математической статистики.

База эмпирического исследования представлена муниципальным автономным общеобразовательным учреждением.

Давая характеристику испытуемых, необходимо указать, что в исследовании приняли участие 90 учащихся 9, 10 и 11 классов:

- 15 лет – 30 человек (девочки – 15; мальчики – 15);
- 16 лет – 30 человек (девочки – 15; мальчики – 15);
- 17 лет – 30 человек (девочки – 15; мальчики – 15).

Таким образом, в исследовании приняли участие 90 подростков: 45 мальчиков и 45 человек в возрасте 15–17 лет. Все подростки из благополучных семей, с хорошей школьной успеваемостью и активной жизненной позицией.

Психолого-педагогическое исследование, основу которого составляет организация процесса выявления особенностей использования защитных механизмов с акцентом применения механизма «ложь» у подростков старшего возраста, предполагает два этапа: диагностический и методический.

Диагностический этап представляет собой процесс исследования психолого-педагогического состояния детей старшего подросткового возраста, направленность которого в том, чтобы определить выбираемые ими защитные механизмы и выявить причины применения механизма «ложь». В этой связи в основу диагностического этапа эмпирического исследования положены процессы психолого-педагогической диагностики подростков, обучающихся в 9, 10 и 11 классах общеобразовательной организации.

В рамках диагностического исследования осуществляется получение информации на основе сбора первичного фактического материала, поэтому реализация первичной диагностики учащихся старших классов предполагает применение нескольких специальных методик и методов.

В рамках диагностического этапа также проводилось анкетирование родителей обследуемых подростков, основное назначение которого состояло в том, чтобы выявить количество учащихся, прибегающих к использованию защитного механизма «ложь».

Методический этап предполагает разработку психолого-педагогических рекомендаций к организации деятельности специалистов с подростками, демонстрирующими применение защитного механизма «ложь», в условиях общеобразовательной организации, с учетом полученных в ходе диагностического этапа данных.

Организация и проведение эмпирического исследования представлена двумя блоками, включающими четыре этапа.

Первый этап: подготовка и организация проведения исследования.

На этом этапе происходила подготовка материалов, необходимых для тестирования подростков и их родителей по подобранным диагностическим методикам, а также подготовительные беседы с испытуемыми.

Второй этап: проведение исследования.

В рамках этого этапа осуществлялось тестирование подростков. В качестве методики исследования был использован опросник Р. Плутчика

«Индекс жизненного стиля». Данный опросник использовался с целью диагностирования вопроса, касающегося применения конкретных стратегий психологической защиты подростками во время конфликтной ситуации.

Опросник Р. Плутчика использовался в адаптированном Л.Р. Гребенниковым формате. Необходимо отметить, что данный вариант также был подвергнут незначительной переработке, в частности, из опросника было исключено утверждение, касающееся мыслей о самоубийстве. Данное решение связано с тем, что у подростков цифровой формации существуют большие риски с развитием суицидальности, что обусловлено частым времяпровождением в социальных сетях, где множество негативно настроенных людей пропагандируют суицид как форму решения всех проблем подростка.

Тестирование подростков происходило в рамках классного часа. После вступительного слова психолога испытуемым были розданы распечатанные бланки с тестом, которые им предлагалось заполнить. На тестирование было отведено 30 минут.

Третий этап: обработка, интерпретация и анализ данных, полученных в результате исследования.

В рамках этого этапа психологом осуществлялась обработка заполненных подростками бланков с тестами, статистический анализ полученных данных, интерпретация полученных данных и их психологический анализ.

Полученные в результате тестирования испытуемых подростков данные были обработаны в соответствии с приведенной методикой интерпретации.

Четвертый этап: разработка психолого-педагогической программы, направленной на снижение рисков формирования и снижение уровня сформированности у подростков защитного механизма «ложь» через организацию коррекционно-профилактического взаимодействия с ними.

Таким образом, система эмпирического исследования девиантного поведения у подростков, обучающихся в общеобразовательной организации, представлена следующим образом (см. рисунок 1):

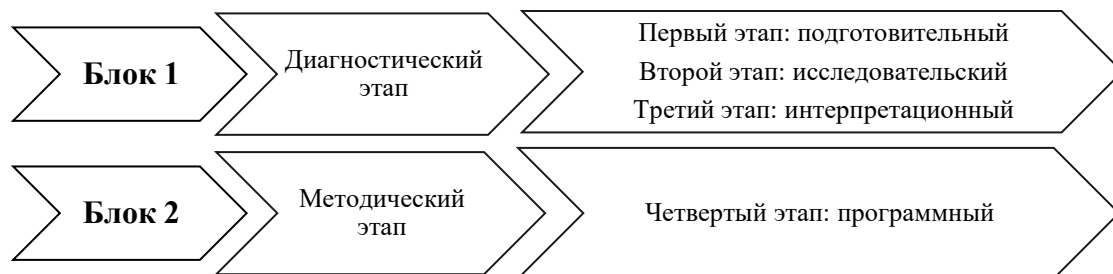

Рисунок 1. Система эмпирического исследования защитных механизмов у старших подростков

Таким образом, результаты четырёх этапов эмпирического исследования дают возможность определить риски формирования защитного механизма «ложь» у подростков, а также определить принадлежность исследуемых детей проявлению данного защитного механизма. Это обуславливает особенности разработки специальной психолого-педагогической программы, направленной на конструирование условий, необходимых для профилактики и коррекции проявлений у подростков лжи как негативного защитного механизма.

2.2. Интерпретация и анализ результатов исследования

Результаты, полученные в ходе исследования стратегий психологической защиты у подростков, представлены в таблицах 1–3.

Акцентируя внимание на данных, представленных в таблице 1, необходимо отметить:

– различия между мальчиками 15-ти и 17-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены серым цветом, и этот показатель <0.05 ;

– различия между мальчиками 16-ти и 17-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены подчёркиванием, и этот показатель также <0.05;

– различия между мальчиками 15-ти и 16-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены звёздочкой «*», и этот показатель также < 0.05.

Данные, приведённые в таблице 1, позволяют говорить о том, что все исследуемые подростки мужского пола в возрасте 15–17 лет обладают достаточно разнообразными механизмами психологической защиты. Полагается, что обозначенные показатели говорят о нормальном психологическом состоянии мальчиков-подростков в части проявлений тех или иных защитных механизмов. Такой вывод был сделан в связи с тем, что психологическая защита в целом оказывает позитивное влияние на процесс развития личности подростка.

Таблица 1

Средние показатели стратегий психологической защиты и их различия у мальчиков 15–17 лет, баллов

Механизмы защиты	Мальчики		
	15 лет	16 лет	17 лет
Проекция	6,9	6,9	6,9
Интеллектуализация	6,6	<u>6,6</u>	<u>5,8</u>
Отрицание	6,1	<u>6,1</u>	<u>5,4</u>
Замещение	5*	6,6*	6,1
Регрессия	4,3	4,3	3,9
Подавление	5	5	4,6
Компенсация	6	6	<u>5</u>
Реактивное образование	6*	3,5*	3

Известно, что развитию личности препятствуют стратегии психологической защиты, которые обладают ригидным характером и формируются при наличии устойчивой тревожности. В свою очередь, такая

тревожность свидетельствует о существовании у подростка определенного рода проблем в развитии личности. В том случае, когда подросток применяет различные стратегии психологической защиты, не ограничиваясь каким-либо одним механизмом, можно говорить о достаточно высоком уровне его подготовленности к самопредохранению от тревожности и переживаний. Это дает основание полагать, что для каждого случая, характеризующегося возможным конфликтом и, как следствие, стрессовой ситуацией, у подростка имеются конкретные способы защиты своего психоэмоционального состояния, что позволяет подростку свободно «подбирать» поведение в той или иной ситуации, и препятствий к его нормальному личностному развитию в части психологической самозащиты не будет наблюдаться.

Среди многообразия применяемых стратегий психологической защиты у мальчиков-подростков наиболее выраженными являются проекция и интеллектуализация. Причем данная характеристика применима ко всем возрастным категориям: мальчикам подросткам 15, 16 и 17 лет. Характерно, что частота применения протекции с возрастом от 15 к 17 годам не проявляет изменений, в то время как использование интеллектуализации с взрослением подростка имеет свойство снижаться.

При анализе профилей стратегий психологической защиты у мальчиков-подростков были выявлены значительные различия. По сравнению с 15-ю годами, к 17 годам наблюдается снижение частоты использования защитных механизмов, в частности, отмечается наличие различий, обладающих достоверными значениями, в проявлении таких защитных механизмов, как реактивное образование, отрицание, компенсация и интеллектуализация.

Проводя параллель между 16-ю и 17-ю годами, отмечается наличие подобных различий в проявлении стратегий психологической защиты в части отрицания, компенсации и интеллектуализации. Исключение составляет механизм замещения, частота использования которого к 17 годам у мальчиков-подростков значительно возрастает.

Характерно, что в данном вопросе у девочек-подростков были получены сходные результаты с мальчиками. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Средние показатели стратегий психологической защиты и их различия у девочек 15–17 лет, баллов

Механизмы защиты	Девочки		
	15 лет	16 лет	17 лет
Проекция	7,7	<u>7,7</u>	<u>6,9</u>
Интеллектуализация	6,6	<u>6,6</u>	<u>5,8</u>
Отрицание	6,1	<u>6,1</u>	<u>5,4</u>
Замещение	5	5,5	5
Регрессия	5,7	5,7	5,7
Подавление	4,2	4,2	4,2
Компенсация	6	6	5,5
Реактивное образование	6	<u>6</u>	<u>4</u>

Проведенный статистический анализ дает основание говорить о том, что профиль стратегий психологической защиты девочек в возрасте 17 лет обладает существенными различиями профилей девочек-подростков возрастной категории 15 и 16 лет. К 17 годам наиболее проявляются такие стратегии психологической защиты, как реактивное образование, отрицание, интеллектуализация и проекция. Преимущество имеют такие защитные реакции, как проекция (в основном преобладающее значение) и интеллектуализация.

Акцентируя внимание на данных, представленных в таблице 2, необходимо отметить:

– различия между девочками 15-ти и 17-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены жирным шрифтом, и этот показатель <0.05 ;

– различия между девочками 16-ти и 17-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены подчеркиванием, и этот показатель также < 0.05 ;

– различия между девочками 15-ти и 16-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены звездочкой «*», и этот показатель также является < 0.05 .

Выявленные особенности характерны для всех исследуемых возрастных категорий девочек – от 15 до 17 лет. Таким образом, можно говорить о следующих выводах:

– проявление стратегий психологической защиты у подростков зависит от их возрастных особенностей;

– у подростков доминируют такие стратегии психологической защиты, как проекция и интеллектуализация;

– полагается, проекция и интеллектуализация как виды психологической защиты могут выступать в качестве нормы в развитии личности подростка, т.к. они обеспечивают наличие патологий и психических отклонений в развитии;

– применение стратегий психологической защиты в ходе взросления постепенно сокращается.

Анализируя существования возможной взаимосвязи между половыми различиями и применением тех или иных стратегий психологической защиты у подростков, можно говорить о наличии существенных различий между подростками мужского и женского пола. Полученные в ходе исследования показатели представлены в таблице 3.

Данные, приведенные в таблице 3, четко говорят о том, что максимальные различия в применении стратегий психологической защиты в зависимости от половой принадлежности наблюдаются в возрасте 16 лет.

Средние показатели стратегий психологической защиты у мальчиков и девочек подросткового возраста и их различия между ними, баллов

Механизмы защиты	Мальчики			Девочки		
	15 лет	16 лет	17 лет	15 лет	16 лет	17 лет
Проекция	6,9	<u>6,9</u>	6,9	7,7	<u>7,7</u>	6,9
Интеллектуализация	6,6	6,6	5,8	6,6	6,6	5,8
Отрицание	6,1	6,1	5,4	6,1	6,1	5,4
Замещение	5	<u>6,6</u>	6,1*	5	<u>5,5</u>	5*
Регрессия	4,3	<u>4,3</u>	3,9*	5,7	<u>5,7</u>	5,7*
Подавление	5	<u>5</u>	4,6	4,2	<u>4,2</u>	4,2
Компенсация	6	6	5	6	6	5,5
Реактивное образование	6	<u>3,5</u>	3*	6	<u>6</u>	4*

Здесь можно обозначить различия по следующим стратегиям психологической защиты:

- проекция;
- интеллектуализация;
- замещение;
- регрессия;
- подавление.

Для девочек характерно максимальное выражение стратегии психологической защиты в виде регрессии, реактивного образования и проекции, в то время как у мальчиков больше проявляются подавление и замещение.

У мальчиков-подростков 15-ти лет более достоверно преобладает стратегия психологической защиты, выраженной в механизме подавления, у девочек этого возраста больше проявляются регрессия и замещение.

У мальчиков-подростков 17-ти лет достоверно преобладает стратегия психологической защиты, выраженной в механизме замещения, у девочек этого возраста больше проявляются регрессия и образование.

Акцентируя внимание на данных, представленных в таблице 3, необходимо отметить:

- различия между мальчиками и девочками 15-ти лет, которые обладают достоверным значением, обозначены жирным шрифтом, и этот показатель <0.05 ;

- различия между мальчиками и девочками 16-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены подчеркиванием, и этот показатель также <0.05 ;

- различия между мальчиками и девочками 17-ти лет, которые обладают достоверным значением, выделены звездочкой «*», и этот показатель также является < 0.05 .

Таким образом, можно говорить о следующих выводах:

- подростки, независимо от половой принадлежности, применяют практически все стратегии психологической защиты;

- для мальчиков и девочек преобладающими являются различные стратегии психологической защиты: мальчики, преимущественно, используют подавление и замещение, а девочки – реактивное образование, регрессию и проекцию.

Анализируя коэффициент общей выраженности стратегий психологической защиты в зависимости от половой принадлежности подростков, отмечается, что значимых различий не выявлено, о чем свидетельствуют показатели, отраженные в таблице 4. Данные позволяют говорить о том, что между девочками и мальчиками 15 и 17 лет, а также в возрасте 16 и 17 лет, имеются достоверно значимые существенные различия в использовании стратегий психологической защиты. Также подтверждается выявленная ранее у взрослеющих подростков тенденция к снижению уровня активности психологической защиты

Показатели общей выраженности стратегий психологической защиты у мальчиков и девочек подросткового возраста, баллов

Мальчики			Девочки		
15 лет	16 лет	17 лет	15 лет	16 лет	17 лет
45,01	44,32*	41,15*	47,18	44,94*	42*

Акцентируя внимание на данных, представленных в таблице 4, необходимо отметить следующее:

– различия между девочками 15 и 17 лет и мальчиками 15 и 17 лет, которые обладают достоверным значением, обозначены жирным шрифтом, и этот показатель <0.05 ;

– различия между девочками 16 и 17 лет и мальчиками 16 и 17 лет, которые обладают достоверным значением, отмечены звездочкой «*», и этот показатель также < 0.05 .

Таким образом, в целом данные, представленные в таблицах 1–4, позволяют говорить о максимальном проявлении стратегий психологической защиты у подростков в возрасте 15 лет (коэффициент 4,3).

Рассматривая взаимосвязь лжи и пола подростков, необходимо отметить, что исследование показало следующее (см. рисунок 2, таблицу 5).

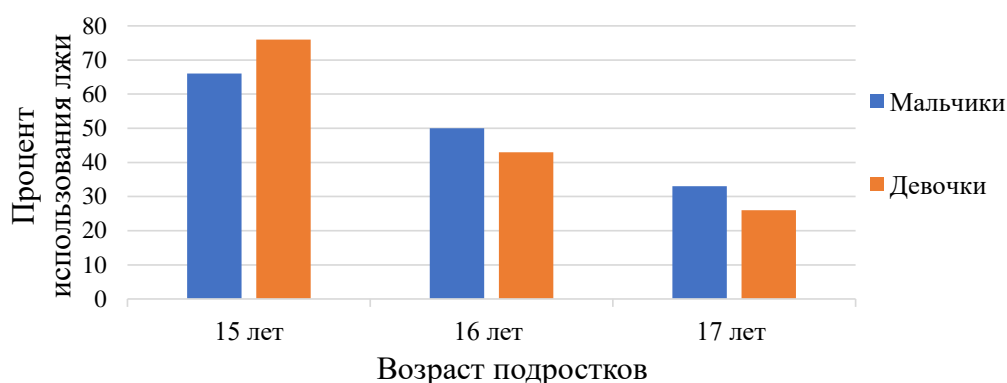

Рисунок 2. Взаимосвязь применения защитного механизма «ложь» старшими подростками разного пола

Проявление защитного механизма «ложь» у мальчиков и девочек
подросткового возраста, в %

Мальчики			Девочки		
15 лет	16 лет	17 лет	15 лет	16 лет	17 лет
66	50	33	76	43	26

Из данных, представленных на рисунке 4, следует, что в подростковом возрасте мальчики обманывают чаще, чем девочки. Но интересной представляется тенденция, что в 15 лет уровень применения защитного механизма «ложь» у девочек выше, чем у мальчиков, а в 16 лет он резко падает и становится ниже. Полагается, это может быть связано с тем, что, как отмечается в научно-практической литературе об особенностях подросткового физиологического и психоэмоционального развития, становления личности возраст 15-ти лет рассматривается как особо значимый. В особенности это проявляется в развитии девочек, что связано с наступлением пубертатного периода.

Ранее в ходе исследования было установлено, что мальчики в большей степени используют замещение и подавление, а девочки – реактивное образование, регрессию и проекцию. Характерно, что, механизм защиты «ложь» проявляется, главным образом, у 70% мальчиков с реакцией «замещение», у 30% – с реакцией «проекция». Для девочек механизм защиты «ложь» характерен в 30% случаев «образования», 40% – «регрессии» и 30% – «проекции».

Исследуя причины проявления защитного механизма «ложь» у подростков, было установлено следующее.

У 45 % опрошенных родителей указали на обман со стороны подростков, которые пытаются скрыть какие-то свои поступки. Причина лжи одна – боязнь наказания.

У 40 % опрошенных родителей хоть и редко, но все же сталкивались с тем, что подросток был замечен во лжи, не всегда говорил правду – умалчивал. Причина – избежать наказания, желание не расстраивать родителей.

У 15% опрошенных – подростки часто прибегают к обману и причин этому много: избежать наказания, желание не расстраивать своих близких и друзей, желание выглядеть в глазах других лучше и интереснее или наоборот не выглядеть глупо, некоторые обманывают просто так – без причины.

По результатам анкетирования видно, что одна из главных причин лжи подростка – его недоверие к взрослым. Подросток говорит неправду, поскольку боится, что его накажут за проступок. Этот страх не появляется беспричинно. Когда подросток врет взрослым, то тем самым пытается сигнализировать, что в его мире не все хорошо. Ложь подростка может позволить родителям понять, что творится в его душе, что его мучает, вызывает беспокойство и даже страх.

В результате анкетирования подростков также выявлены определенные причины подростковой лжи (см. таблицу 6).

Таблица 6

Причины подростковой лжи
в результате анкетирования подростков, в %

Виды лжи	Страх	Умолчание	Другие причины	Преувеличение	Сплетни	Само-презентация
Родители	45	40	15			
Дети	40	10	2	15	30	3

Из данных, представленных в таблице 6, можно говорить о следующих причинах подростковой лжи:

- этикетная ложь. Это самый распространенный и безобидный вид лжи, о его присутствии у респондента говорят анкетные вопросы 1 и 2;
- ложь во благо или ложь во спасение, направленная на то, чтобы защитить другого человека, оградить его от беды. Об этом виде лжи говорят

вопросы анкеты 3, 4, и 5. К такой лжи прибегает примерно половина опрошенных подростков;

– ложь-фантазия, при котором ложь не направлена на причинения вреда слушающим людям. Ее целью, как правило, является придание своему образу черты незаурядной личности. К этому же виду лжи можно отнести и хвастовство с преувеличением, чтобы выглядеть в глазах других людей более привлекательным, интересным. В преувеличении всегда присутствует доля правды, но правда приукрашена. Выявить этот вид лжи помогли вопросы анкеты 6, 7 и 8. Примерно 15 % учеников прибегают к этому виду лжи;

– ложь-оправдание – связана с защитой своих действий, и главная ее цель – это оправдание себя для смягчения наказания. На этот вид лжи указывают 9, 10 и 11 вопросы анкеты. Достаточно много подростков лгут, чтобы оправдаться;

– это умолчание, на которое указывают 12, 13, 14 вопросы анкеты. Многие считают, что умолчание не является ложью. Подростки предпочитают скрыть правду, нежели произнести ложь. Этот вид лжи в исследуемой группе достаточно распространен;

– сплетни представляет собой очень распространенный вид лжи, при котором люди передают друг другу плохо проверенную информацию о своих знакомых или известных личностях. На этот вид лжи указывают вопросы анкеты 15 и 16. 30 % опрошенных считают, стремления что сплетни Мухина безобидны, а все еще больше не считают, что в они неизбежны;

– ложь-самопрезентация. Вид лжи, направленный на приукрашивание своего образа. Он чаще применяется в отношении малознакомых или незнакомых людей, которым неизвестны обстоятельства реальной жизни говорящего. Эта ложь применяется также при желании ребенка самоутвердиться. 17, 18 и 19 вопросы указывают на эту ложь. Чуть больше половины опрошиваемых предпочитают приукрасить свой образ в глазах собеседников;

– страх разочаровать взрослых. На это указывает последний вопрос анкеты.

Подросток стремится к тому, чтобы соответствовать родительским требованиям. Взрослые, как родители, так и учителя, оказывают на подростков сильное давление психологического характера, что связано с их ожиданиями хорошего поведения от них. По этой причине у многих подростков формируется установка на то, что, если они будут получать хорошие отметки в школе, их будущее будет безоблачным. Поэтому если они не могут оправдать родительских и учительских ожиданий в плане хорошей учебы, они начинают обманывать, считая, что из данной ситуации имеется только такой выход. Исследование показало, что основная часть подростков-респондентов использует именно такой вид лжи.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования можно сделать следующие ключевые выводы.

1. Гипотеза эмпирического исследования, состоящая в том, что особенности выбора защитного механизма «ложь» в процессе общения у подростков цифрового поколения обусловлены рядом факторов – возрастом участников, их гендерными особенностями и защитными стратегиями – нашла свое подтверждение.

2. В ходе исследования установлено, что наиболее распространенными стратегиями психологической защиты среди подростков в возрасте 15–17 лет является протекция и интеллектуализация.

3. В процессе взросления у подростков наблюдается снижение уровня активности психологической защиты. Но говорить об этом можно только условно, что связано с очень похожим выражением таковой тенденции у подростков, т.к. все исследуемые стратегии психологической защиты выражены у них в приблизительно равной степени.

4. В использовании подростками стратегий психологических защит присутствуют половые различия. Можно констатировать, что для выбора того или иного механизма психологической защиты подростками демонстрируется

характерная типичность мужской и женской психологической защиты: мальчики в большей степени используют замещение и подавление, а девочки – реактивное образование, регрессию и проекцию.

5. В подростковом возрасте мальчики обманывают чаще, чем девочки. Механизм защиты «ложь» проявляется, главным образом, у 70% мальчиков с реакцией «замещение», у 30% – с реакцией «проекция». Для девочек механизм защиты «ложь» характерен в 30% случаев «образования», 40% – «регрессии» и 30% – «проекции».

2.3. Рекомендации специалистам по организации психолого-педагогической работы с подростками

Выявление склонности подростков к использованию защитного механизма «ложь», позволяет разработать такие рекомендации к организации процесса психолого-педагогического взаимодействия с подростками, которые смогли бы обеспечить комплексный подход специалиста к организации профилактической и коррекционной работы с ними в условиях общеобразовательной организации.

В рамках конструирования условий для психолого-педагогического взаимодействия с подростками методический этап предполагает решение двух ключевых задач:

- снижение рисков формирования у подростков защитного механизма «ложь» посредством проведения с ними профилактической работы;
- снижение уровня сформированности у подростков защитного механизма «ложь» через организацию коррекционного взаимодействия с ними.

Полагается, что при организации психолого-педагогического взаимодействия с современными подростками важно учитывать две составляющие:

- во-первых, психологические особенности старших подростков цифрового поколения;

– во-вторых, особенности защитного механизма «ложь», по-разному проявляющегося у подростков разной половой принадлежности.

Далее приводится примерная программа совместной борьбы педагогов и родителей с подростковой ложью через воспитание таких нравственных качеств, как честность, ответственность и дисциплинированность.

Цель: профилактика лжи у старших подростков через воспитание и закрепление у них нравственных качеств – честности, ответственности и дисциплинированности.

Основные методы: убеждение и самоубеждения (самопродуцируемые убеждения). Формы (словесная, практическая, наглядная) и приемы (обсуждение, понимание, доверие, побуждение, сочувствие, предостережение, критика) реализации метода будут определяться задачами на подэтапах.

Программа включает следующие поэтапные блоки, которые решают самостоятельные задачи.

Блок 1. Воспитательно-обучающий.

Цель: воспитание нравственных качеств у детей старшего подросткового возраста.

Задачи.

1. Формирование знаний, установок, мотивов, опыта деятельности, связанных с воспитываемыми нравственными качествами у подростков:

– актуализация проблемы нравственного воспитания современной молодежи;

– установка на поиск «честной, дисциплинированной, ответственной» стратегии поведения (формирование базового опыта честного, ответственного, дисциплинированного поведения);

– установка на соблюдение норм поведения в социуме, мотивирование подростков на положительное, нравственное, социально-приемлемое поведение;

– установка на ответственное отношение к принятым или порученным социально одобряемым обязательствам и заданиям;

– сравнение «честной, ответственной, дисциплинированной» и «лживой, безответственной, недисциплинированной» стратегий поведения (акцент на возможный ситуативный выбор стратегии поведения);

– определение результативности выбранной стратегии поведения: честная, дисциплинированная, ответственная стратегия – продуктивная; лживая, недисциплинированная, безответственная стратегия – непродуктивная.

Блок 2. Подготовка к реализации программы (форма организации деятельности – «Клуб шефства»):

– мотивирование на самостоятельную организацию работы экспериментальной группы среди детей младшего школьного возраста (принцип добровольности), на «освоение роли старшего» и реализацию «чувства взрослости»;

– воспитание ответственности и дисциплинированности у учащихся экспериментальной группы;

– формирование навыков самостоятельного проектирования мероприятий школьниками экспериментальной группы (создание учениками личных образовательных продуктов, идей, текстов, схем, гипотез, планов мероприятий);

– формирование навыков коллегиального обсуждения плана и содержания мероприятий (при участии педагогов и психологов, сопровождающих психолого-педагогическую деятельность в школе).

Блок 3. Составление подростками программы мероприятий по воспитанию у младших школьников честности.

Основной метод: убеждение.

Дополнительные методы: рассказ, беседа, лекция, диспут, коллективное творческое дело, кейс-метод, шефская работа, круглый стол, метод создания воспитывающих ситуаций, инструктаж, нравственная дилемма, проектная деятельность, ролевая игра, дискуссия, эмоциональное воздействие, поощрение, рефлексия.

Результатами реализации, разработанной подростками программы, можно обозначить:

- сформированность знаний, установок, мотивов, опыт деятельности, связанных с воспитываемыми нравственными качествами у подростков;
- создание «Клуба шефства» и включение подростков в его работу;
- разработанная подростками программа мероприятий по воспитанию у младших школьников честности.

Блок 4. Самовоспитательный этап: цель – закрепление нравственных качеств у подростков посредством техники самоубеждений в процессе самостоятельной подготовки и реализации мероприятий в младших классах.

Задачи:

- закрепление сформированных установок на нравственные качества: честность, дисциплинированность, ответственность;
- обогащение опыта нравственного поведения (честного, дисциплинированного, ответственного);
- перевод нравственного воспитания в нравственное самовоспитание.

Основной метод: само-убеждение (само-продуцируемые убеждения).

Дополнительные методы: беседа, убеждение; коллективное творческое дело, кейс-метод, шефская работа, метод создания воспитывающих ситуаций; нравственная дилемма, проектная деятельность; рефлексия, самоанализ, самонаблюдение, анкетирование, тестирование.

Результатом данного этапа является сформированность у подростков аксиологического, когнитивного, поведенческого компонентов честности, ответственности и дисциплинированности.

Блок 5. Педагогическая работа с родителями подростков.

Данная работа предполагает встречу психолога с родителями детей, педагогическую беседу и раздачу родителям письменных рекомендаций психолога, которые смогут обеспечить установление контакта родителей с

детьми наиболее подходящими в конкретной семье способами [см. Приложение Е].

Полагается, что обозначенные рекомендации дадут эффективные результаты в совместной борьбе педагогов и родителей с подростковой ложью. Четкая схема взаимодействия специалиста с подростками может позволить снизить риски возникновения склонности ко лжи на раннем этапе ее формирования (т.е. обеспечить профилактику), а также способствовать снижению уровня сформированности склонности ко лжи (т.е. обеспечить коррекцию).

Выводы по главе 2

В ходе эмпирического исследования получены следующие результаты:

- особенности выбора защитного механизма «ложь» в процессе общения у подростков цифрового поколения обусловлены рядом факторов – возрастом участников, их гендерными особенностями и защитными механизмами;
- в процессе взросления у подростков наблюдается снижение уровня активности психологической защиты;
- в использовании подростками стратегий психологических защит присутствуют половые различия;
- подростковом возрасте мальчики обманывают чаще, чем девочки.

Приведенные практические аспекты находят свое отражение в теоретических концепциях. Ранее в ходе анализа научно-практической литературы, касающейся гендерных особенностей личности, было установлено наличие врожденных особенностей, характерных для типично мужского и типично женского поведения. Эмоциональные показатели развития мужской личности свидетельствуют о том, что мужчина изначально выражает в себе активную энергию, направленную вовне. Мужчина не слишком часто проявляет эмоции и, как правило, они у него менее разнообразные, чем это характерно для женщины, которая склонна к более

лояльному существованию и готова адаптироваться к конкретным условиям окружающей среды и жизнедеятельности. Немаловажным моментом является тот, что с рождения родители не ставят перед собой цели растить ребенка в целом, а воспитывают конкретно мальчика или девочку, для которых характерны традиционно мужские или женские качества и черты характера. Результатом этого является ожидание от мальчика жесткого и зачастую агрессивного поведения, а от девочек – мягкости и спокойствия, ощущение счастья, физическая привлекательность.

Выявление склонности подростков к использованию защитного механизма «ложь», позволяет разработать такие рекомендации к организации процесса психолого-педагогического взаимодействия с подростками, которые смогли бы обеспечить комплексный подход специалиста к организации профилактической и коррекционной работы с ними в условиях общеобразовательной организации.

Полагается, что при организации психолого-педагогического взаимодействия с современными подростками важно учитывать две составляющие:

- во-первых, психологические особенности старших подростков цифрового поколения;
- во-вторых, особенности защитного механизма «ложь», по-разному проявляющегося у подростков разной половой принадлежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе изучены концептуальные основы исследования защитных механизмов у современных подростков, в частности: рассмотрено понятие, функции и классификация защитных механизмов, дана характеристика подросткового возраста в условиях общественной цифровизации и актуальным защитным механизмам, как основной защитный механизм у подростков цифрового поколения рассмотрена ложь.

Во второй главе представлено эмпирическое исследования защитного механизма «ложь» у подростков старшего школьного возраста, в частности: разработана программа эмпирического исследования, организовано его проведение, интерпретированы результаты, а также разработаны рекомендации специалистам по организации психолого-педагогической работы с подростками, направленные на профилактику и коррекцию проявления защитного механизма «ложь».

По итогам исследования можно говорить о следующих результатах.

Защитные механизмы – это необходимое свойство психики человека, направленное на снижение страхов, стресса, сохранение личности. Защитные механизмы имеют как положительные, так и отрицательные функции. Классификация механизмов психологической защиты неопределенна, поэтому предложена наиболее простая и самая распространенная классификация, на которую далее сделан акцент при организации и проведении эмпирического исследования защитных механизмов в подростковом возрасте. В целом среди защитных механизмов выделяют такие, как отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, рационализация и гиперкомпенсация.

Специфика защитных механизмов у старших подростков связана с выбором определенных их видов. В этом возрасте, связанном с интенсивным половым созреванием, то, что девочки и мальчики начинают в качестве основных выбирать различные защитные механизмы, но, как правило, у большинства в качестве защитного механизма преобладает ложь. В этот

подростковый период ложь есть форма поведения ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий путем словесных заявлений.

В целях выявления особенностей выбора и применения защитного механизма «ложь» у подростков старшего школьного возраста на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения.

По его результатам можно сделать следующие ключевые выводы.

1. Гипотеза эмпирического исследования, состоящая в том, что особенности выбора защитного механизма «ложь» в процессе общения у подростков цифрового поколения обусловлены рядом факторов – возрастом участников, их гендерными особенностями и защитными стратегиями – нашла свое подтверждение.

2. В ходе исследования установлено, что наиболее распространенными стратегиями психологической защиты среди подростков в возрасте 15–17 лет является протекция и интеллектуализация.

3. В процессе взросления у подростков наблюдается снижение уровня активности психологической защиты. Но говорить об этом можно только условно, что связано с очень похожим выражением таковой тенденции у подростков, т.к. все исследуемые стратегии психологической защиты выражены у них в приблизительно равной степени.

4. В использовании подростками стратегий психологических защит присутствуют половые различия. Можно констатировать, что для выбора того или иного механизма психологической защиты подростками демонстрируется характерная типичность мужской и женской психологической защиты: мальчики в большей степени используют замещение и подавление, а девочки – реактивное образование, регрессию и проекцию.

5. В подростковом возрасте мальчики обманывают чаще, чем девочки. Механизм защиты «ложь» проявляется, главным образом, у 70% мальчиков с реакцией «замещение», у 30% – с реакцией «проекция». Для девочек механизм

защиты «ложь» характерен в 30% случаев «образования», 40% – «регрессии» и 30% – «проекции».

Выявление склонности подростков к использованию защитного механизма «ложь», позволило разработать такие рекомендации к организации процесса психолого-педагогического взаимодействия с подростками, которые смогли бы обеспечить комплексный подход специалиста к организации профилактической и коррекционной работы с ними в условиях общеобразовательной организации.

Полагается, что при организации психолого-педагогического взаимодействия с современными подростками важно учитывать две составляющие:

- во-первых, психологические особенности старших подростков цифрового поколения;
- во-вторых, особенности защитного механизма «ложь», по-разному проявляющегося у подростков разной половой принадлежности.

Видится, что обозначенные рекомендации дадут эффективные результаты в совместной борьбе педагогов и родителей с подростковой ложью. Четкая схема взаимодействия специалиста с подростками может позволить снизить риски возникновения склонности ко лжи на раннем этапе ее формирования (т.е. обеспечить профилактику), а также способствовать снижению уровня сформированности склонности ко лжи (т.е. обеспечить коррекцию).

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования стратегий психологической защиты у подростков цифрового поколения в различных ситуациях, необходимо отметить, что характер психологической защиты подростков обладает адаптивностью. Такой вывод был сделан на основании того, что подростки используют различные стратегии психологической защиты, среди которых выделяются не только обычные, но и зрелые механизмы, что позволяет говорить высокой степени социализированности подростков, живущих в веке цифровой формации. Таким образом, в

подростковом возрасте проявляются самые различные стратегии и механизмы психологической защиты. Этот вывод требует уточнения особенностей развития подростков цифрового поколения, т.к. в связи с большим количеством возможных защитных стратегий, индивидуально каждому подростку можно подобрать подходящую ему стратегию, которая бы максимально способствовала бы сохранению его психоэмоционального состояния на благополучном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверин. В.А. Психология детей и подростков: учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова, 2017. 397 с.
2. Акимова М.К., Козлова В.Т. Психофизиологические особенности индивидуальности школьников: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2020. 192 с.
3. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста: учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2020. 195 с.
4. Арендачук И.В. Самооценка и Я-концепция как факторы межличностных отношений подростков // Известия Саратовского университета. 2018. Т.6. №4(24). С.356–360.
5. Артемьева О.А. Качественные и количественные методы исследования в психологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 152 с.
6. Арцимович И.В. Современное поколение: вызовы обществу или времени? // Интерактивная наука. 2017. №2. С. 119–121.
7. Байарамова Л.И. Аксиологическая фразеологическая диада «правда» – «ложь»: культурологический аспект // Филология и культура. 2016. №2(44). С. 18–24.
8. Белобрыкина О.А, Палиева В.А. Категория «честность» как социально-психологический феномен: к обоснованию проблемы исследования (сообщение 1) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. №2. С. 30–43.
9. Болотин Ю.Е., Чугунова К.А., Якунина Е.В. Механизмы психологической защиты в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2017. №2 (136). С. 688–690.
10. Борисова И.В., Хадыкина Ю.Н. Связь способов поведения в конфликте с типами защитного и совладающего поведения юношей и девушек // Российский психологический журнал. 2018. Т.15. №1. С. 92–112.

11. Буравлева Н.А. Взаимосвязь защитных механизмов и акцентуаций характера личности // Научно-педагогическое обозрение. 2019. №5. С.157–165.
12. Веракса Н.Е. Детская психология: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2019. 446 с.
13. Возрастная и педагогическая психология: учебник / Б.А. Сосновский [и др.]; под ред. Б.А. Сосновского. М.: Издательство Юрайт, 2018. 359 с.
14. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. М.: Издательство Юрайт, 2020. 160 с.
15. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О.И. Ключко; под общ. ред. О.И. Ключко. М.: Издательство Юрайт, 2018. 404 с.
16. Детская и подростковая психотерапия: учебник / Е.В. Филиппова; под редакцией Е.В. Филипповой. М.: Издательство Юрайт, 2020. 430 с.
17. Донцов Д.А. Социально-психологическая диагностика детских и юношеских коллективов: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Д.А. Донцов, Н.В. Шарафутдинова; отв. ред. Д.А. Донцов. М.: Издательство Юрайт, 2018.–205 с.
18. Дробинская А.О. Анатомия и возрастная физиология: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2020. 414 с.
19. Ерещенко А.С. Особенности подросткового периода // Будущее науки-2019: сборник научных статей 7-й Международной молодежной научной конференции. 2019. С. 106–108.
20. Иванова А.Ю., Малышкина М.В. Психологические проблемы общения и деятельности поколений цифровых технологий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. №7(149). С.221–229.
21. Иргит Е.Л., Кальсина С.П. Влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста // Вестник Тувинского государственного университета. 2013. №23. С. 10–17.

22. Каменская В.Г. Психология конфликта. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2020. 150 с.
23. Карандашев В.Н. Методология и методы психологического исследования. Выполнение квалификационных работ: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 132 с.
24. Косова Ю.Б. Метафорические репрезентации концепта «ложь» в политическом дискурсе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. №18. С. 100–106.
25. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №2(42). 6 п.л.
26. Куприянов Б.В. Дополнительное образование и внеурочная деятельность: две большие разницы // Народное образование. 2017. №5. С. 59–62.
27. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. Т.18. №21. С. 3348–3362.
28. Матвеева С.В., Матвеева А.О. Гендерный аспект исследования лжи у подростков // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. №20. С. 45–49.
29. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 351 с.
30. Пилюгина Е.Р. Коррекционные возможности психологической защиты для повышения адаптации личности // Вестник Пермского университета. 2019. №5. С. 59–70.
31. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №4. С. 309–323.

32. Ромм Т.А. Педагогика социального воспитания: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2018. 158 с.
33. Синеокая Ю.В. Право на обман (к вопросу о пользе и вреде лжи в воспитательных практиках) // Этическая мысль. 2015. №2. С.70–87.
34. Социальная педагогика: учебник и практикум /отв. ред. С.А. Расчетина, З.И. Лаврентьева. М.: Издательство Юрайт, 2018. 416 с.
35. Трубникова Н.В., Порудчикова А.В. Поведение потребителей в интернет-среде: поколение Z и его приоритеты // Коммуникология. 2018. Т.6. №3. С. 93–103.
36. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Наука, 2018. 456 с.
37. Хажуев И.С. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и ценностных ориентаций личности с психопатологическими реакциями // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2019. Т.13. №1. С.102–107.
38. Хазова С.А., Сельмидис Л.Ф., Поддубная Т.Н. Технология психолого-педагогической деятельности по преодолению лживого поведения подростков и результаты ее реализации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. №56. С.59–67.
39. Хакимова Ю.М. Проблема обмана как психологического феномена // Пензенский психологический вестник. 2017. №2(9). С.130–135.
40. Харламова А.О. Гендерный аспект исследования лжи у подростков / APRIORI. 2015. №5. С.91–100
41. Хатит Ф.Р., Шебанец Е.Ю., Сельмидис Л.Ф. Коррекция подростковой лжи в деятельности социального педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. №4(169). С.115–124.
42. Чахоян А.С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т.8. №2. С.74–79.
43. Черкашина С.А, Психологические особенности «опасного» подросткового возраста // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. №6. С.57–62.

44. Современные подходы к возрастной периодизации контингентов детей, подростков, молодежи Чичерин Л.П., [и др.]// Глава в книге. Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы: монография. 2019. С.8–30.

45. Шакурова М.В. Социальное воспитание в школе: учебное пособие / М.В. Шакурова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 280 с.

46. Щеглова Т.Б. Историко-методологические основы исследования феномена лжи в подростковом возрасте // Вестник Тамбовского университета. 2013. №9(125). С.185–190.

47. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

48. Психолого-педагогические факторы возникновения девиаций в поведении современных подростков Яковлев Б.П., [и др.] / Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т.24. №1(76). С.68–73.

49. Научная электронная библиотека Elibrary.ru. Официальный сайт: URL: <https://elibrary.ru/>.

50. Научно-популярный психологический портал: URL: <https://psychojournal.ru/>. (дата обращения 25.04.2020)

51. Российская государственная библиотека. Официальный сайт: URL: <https://search.rsl.ru/>.(дата обращения 23.04.2020)

52. Российская психология: URL <http://www.roscopy.ru/>. (дата обращения 22.04.2020)

53. Учительский портал: URL <https://www.uchportal.ru/>. (дата обращения 17.05.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Гендерные различия в использовании механизмов психологической защиты

Известно, что женщины, испытывая подавленность, более всего стремятся думать о возможных причинах своего состояния. Такое стремление «тщательно обдумать», сопровождающееся излишним фокусированием на проблеме, увеличивает в результате уязвимость женщин к депрессиям. Мужчинам, напротив, более присуще инструментальное отношение к миру, стремление его переделать, изменить по своему образу и подобию. В результате они стараются отгородиться от депрессивных состояний, концентрируясь на деятельности, вовлекаясь в физическую активность, чтобы вывести себя из негативных переживаний. Подобного рода маскулинные и фемининные способы реагирования на стресс, скорее всего, являются результатом социализации, действия стереотипов, приписывающих мужчинам быть активными и успешными, а женщинам – чувствительными и сопереживающими. На основе этих закономерностей в теории психологических защит была обнаружена положительная связь между маскулинностью и замещением, фемининностью и отрицанием. Так, мужчины начиная с детского возраста больше, чем женщины, склонны к агрессии. Это предопределяет возможность использования ими механизма замещения, который выражается в переориентации с темы вызывающей тревогу и неприятные ощущения на другую или в удовлетворении неприемлемого мотива каким-либо нравственно допустимым способом. Иными словами, замещение – это перенос реакции с недоступного на доступный объект.

Замещение нередко сопоставляют с реакцией оппозиции. Поэтому в виде активного протеста ребенка против норм и требований взрослых этот вид защиты проявляется достаточно рано. Еще З. Фрейд отмечал, что когда младенец не может удовлетворить свою потребность в удовольствии за счет

поглощения пищи, то становится требовательным и агрессивным (начинает кусать материнскую грудь или сосать замещающий ее объект, например, свой палец). В целом призыв вернуть любовь характеризуется большим разнообразием и интенсивностью проявлений. Это и взрывные реакции со вспышками гнева, разрушительными действиями и агрессией, и общее двигательное возбуждение с временным сужением сознания, и злонамеренные поступки, прямо или косвенно причиняющие вред обидчику. Причем развиваться они могут как остро и бурно, так и медленно, когда накапливающееся возбуждение разряжается отдельными враждебными поступками, повреждением или уничтожением вещей обидчика, нанесением телесных повреждений или оскорблениями, наговорами, мучительством животных.

У подростков замещение чаще всего проявляется в самоговорах, непонятных кражах, преувеличенном интересе к алкоголю, наркотикам, в суицидных демонстрациях, распутстве, поскольку замещение действием более эффективно для личности, чем замещение словом. Положительный эффект замещения заключается в том, что через физические нагрузки (работа на стройке, мытье окон, стирка, вывоз мусора, перекапывание огорода, заготовка дров, перестановка мебели или интенсивные занятия спортом) можно легче преодолеть, например, ярость, гнев или сильное страдание.

Женские черты не позволяют субъекту занимать активно-наступательную позицию, и поэтому в критических ситуациях наиболее эффективным для них становится отрицание проблем. Отрицание – это наиболее ранняя, а потому и примитивная, форма защитного поведения. Это отказ, бегство, уход из ситуации, в том числе и внутренний, осуществляемый только в самосознании. «Первая реакция человека, которому сообщили о смерти близкого: «Нет!». Такая реакция – отзвук архаического процесса, уходящего корнями в детский эгоцентризм, когда познанием управляет дологическая убежденность: «Если я не признаю этого, значит, это не случилось». В основе данных действий лежит невозможность удовлетворения

базисных потребностей в безопасности и защищенности, а также преждевременная уверенность в том, что в результате какого-либо дела обязательно возникнут неприятные переживания. Способность к отрицанию неприятных сторон реальности служит своего рода временным дополнением к выполнению желаний и сохранению аффективного равновесия, при которых конфликт не допускается внутрь личности, своего Я. Так неизлечимо больной человек, отрицая этот факт, находит в себе силы продолжить бороться за жизнь (вылечивание рака) – это положительное проявление отрицания. Благодаря ему совершаются героические действия: люди, не потеряв головы в смертельно опасных обстоятельствах, спасают себя и своих товарищей.

Разумеется, отрицание может срабатывать и с большой избыточностью, принимая за сигнальную информацию нечто вполне безобидное. В результате человек теряет часть необходимой ему информации. Поэтому при определенных условиях этот вид защиты может стать опасным для физического здоровья. Жена, отрицающая, что избивающий ее муж опасен; алкоголик, настаивающий на том, что не имеет никаких проблем с алкоголем; мать, игнорирующая свидетельства о сексуальных домогательствах к ее дочери; пожилой человек, не помышляющий об отказе от вождения машины, несмотря на явное ослабление способностей к этому, – все это знакомые примеры отрицания в его худшем виде.

Среди отечественных исследователей полотипические виды защит в подростковом возрасте целенаправленно изучались И.О. Дворянчиковым и С.С. Носовым. Исследователи установили, что к типично «мужским» формам защитного поведения, независимо от возраста обследуемого, относятся подавление и интеллектуализация. Репертуар защитных механизмов у «женщин» включает в себя регрессию, компенсацию и реактивное образование.

Реактивное образование (обратное чувство, формирование реакции и др.) – одна из форм психической установки или привычки, противоположной вытесненному желанию. В отличие от проекции, где объект

меняется, здесь объект, вызвавший негативные эмоции, остается прежним, но изменяется отношение к нему. Иными словами, речь в этом случае идет о замене неприемлемых тенденций на прямо противоположные (так называемая инверсия желаний), когда люди могут скрывать от самих себя мотив собственного поведения за счет его подавления сознательно поддерживаемым мотивом противоположного типа: бессознательная неприязнь к ребенку может выражаться в нарочитом, контролирующем внимании к нему – заласкивание ребенка; отвергнутая любовь часто выражается в ненависти к бывшему объекту любви; мальчики стараются обидеть нравящихся им девочек.

В целом этот механизм считается примером успешной защиты, так как устанавливает психические преграды – отвращение, стыд, мораль. Тем не менее, если новая установка становится чрезмерно сильной и активной, это вызывает нетерпимость и фанатизм, и как следствие ограничивает способность человека гибко реагировать на события.

Характеристика методики психоэволюционной теорией эмоций

Р. Плутчика

Психологический анализ полученных в результате тестирования данных осуществлялся в соответствии с психоэволюционной теорией эмоций Р. Плутчика. Теория эмоций разрабатывалась им в виде монографического исследования в 1962 году. Она получила международное признание и использовалась в раскрытии инфраструктуры групповых процессов, позволяла сформировать представление о внутриличностных процессах личности и механизмах психологических защит. В настоящее время основные постулаты теории включены в известные психотерапевтические направления и психодиагностические системы. Основы теории эмоции изложены шестью постулатами:

1. Эмоции – это механизмы коммуникации и выживания, основанные на эволюционной адаптации. Они сохраняются в функционально эквивалентных формах через все филогенетические уровни. Коммуникация происходит за счет восьми базисных адаптивных реакций, являющихся прототипами восьми базисных эмоций.

Инкорпорация – поедание пищи или принятие благоприятных раздражителей вовнутрь организма. Этот психологический механизм ещё известный как интроекция.

Отвержение – избавление организма от чего-либо непригодного, что было воспринято ранее.

Протекция – поведение, призванное обеспечить избегание опасности или вреда. Сюда включается бегство или любое другое действие, которое увеличивает расстояние между организмом и источником опасности.

Разрушение – поведение, призванное разрушить барьер, который препятствует удовлетворению важной потребности.

Воспроизводство – репродуктивное поведение, которое может быть определено в терминах приближения, тенденции к сохранению контакта и смешивания генетических материалов.

Реинтеграция – поведенческая реакция на потерю чего-либо важного, чем обладали или наслаждались. Его функция в обретении вновь опеки.

Ориентация – поведенческая реакция на контакт с неизвестным, новым или неопределенным объектом.

Исследование – поведение, обеспечивающее индивиду схематичное представление о данной окружающей среде.

2. Эмоции имеют генетическую основу.

3. Эмоции – это гипотетические построения, основанные на очевидных явлениях различных классов.

4. Эмоции – это цепи событий со стабилизирующими обратными связями, которые поддерживают поведенческий гомеостаз. Происходящие в среде события подвергаются когнитивной оценке, в результате оценки возникают переживания (эмоции), сопровождаемые физиологическими изменениями. В ответ организм осуществляет поведение, призванное оказать эффект на стимул.

5. Отношения между эмоциями могут быть представлены в виде трехмерной (пространственной) структурной модели. Вертикальный вектор отражает интенсивность эмоций, с лева на право вектор сходства эмоций, а ось спереди на зад характеризует полярность противоположных эмоций. Этот же постулат включает положение о том, что некоторые эмоции являются первичными, а другие – их производными или смешанными.

6. Эмоции соотносятся с определенными чертами характера или типологиями. Диагностические термины, например, «депрессия», «маниакальность», «паранойя» рассматриваются как крайние выражения таких эмоций, как печаль, радость и отвержение (см. рисунок).

Нежелательная для психики информация на пути к сознанию искажается. Искажение реальности по средствам защит может происходить следующим образом:

- игнорироваться или не восприниматься;
- будучи воспринятой, забываться;
- в случае допуска в сознание и запоминания, интерпретироваться удобным для индивида образом.

Проявления механизмов защиты зависит от возрастного развития и особенностей когнитивных процессов. В целом, они образуют шкалу примитивности-зрелости.

Первыми возникают механизмы, в основе которых перцептивные процессы (ощущения, восприятия и внимания). Именно перцепция несет ответственность за защиты, связанные с неведением, непониманием информации. К ним относят отрицание и регрессию, являются наиболее примитивными и характеризуют «злоупотребляющую» ими личность как эмоционально незрелую.

Далее возникают защиты, связанные с памятью, а именно с забыванием информации, это вытеснение и подавление.

По мере развития процессов мышления и воображения, формируются наиболее сложные и зрелые виды защит, связанные с переработкой и переоценкой информации, это рационализация.

Механизм психологической защиты, играет роль регулятора внутриличностного баланса, за счет гашения доминирующей эмоции.

Таким образом, согласно психоэмоциональной теории Р. Плутчика, механизмы защиты – это способ, с помощью которых мы защищаем себя от внутренних и внешних напряжений. Они формируются первоначально в межличностном отношении, затем становятся нашими внутренними характеристиками, то есть теми или иными защитными формами поведения. Следует заметить, что человек часто применяет не одну защитную стратегию для разрешения конфликта или ослабления тревоги, а несколько. Но несмотря

на различия между конкретными видами защит их функции сходны: они состоят в обеспечении устойчивости и неизменности представлений личности о себе. Именно эти особенности психоэмоционального состояния личности были использованы при интерпретации полученных в результате тестирования подростков данных.

Авторский вариант опросника «Индекс жизненного стиля» был разработан Р. Плутчиком, Г. Келлерманом и Г. Конте в 1979 году на основе представлений о связи конкретных эмоций со специфическими эгозащитными механизмами. Базой для создания опросника являются психоэволюционная теория Р. Плутчика и структурная теория личности Г. Келлермана, в которых утверждалось наличие специфической сети взаимосвязей между различными уровнями личности – уровнем эмоций, защитой и диспозицией (наследственной предрасположенностью к психическим заболеваниям).

Согласно воззрениям Г. Келлермана и Р. Плутчика, эмоции и механизмы защиты – это реакции функциональной адаптации, предназначенные для установления некоего социального равновесия. Это значит, что диада эмоции-защиты входит в любую социальную трансакцию и помогает установить баланс противоположных сил. Такие балансы всегда временны и часто меняются вместе с движением по жизни от одной ситуации к другой. Таким образом, в своих работах авторы исходят из представлений о нормальном использовании психологических защит в качестве особого механизма (действующего по принципу отрицательной обратной связи). Считается, что включение такого механизма имеет результирующий эффект в виде ослабления излишне интенсивной эмоциональной реакции в целях сохранения своего Я-образа, с одной стороны, и с другой – в целях поддержания социально адекватных отношений.

Как уже упоминалось, в концепции рассматриваются восемь основных эмоций, присущих всем людям, как консервативных способов поведения в конкретных, постоянно повторяющихся ситуациях и соответствующие им

восемь вариантов психологической защиты. Эти восемь эмоций комбинируются по принципу биполярности в четыре пары:

- 1-я пара: страх – гнев;
- 2-я пара: радость – печаль;
- 3-я пара: принятие – отвержение;
- 4-я пара: ожидание – удивление.

Аналогично качества полярности проявляют восемь основных механизмов защиты:

- 1-й механизм: подавление – замещение;
- 2-й механизм: реактивное образование – компенсация;
- 3-й механизм: проекция – отрицание;
- 4-й механизм: интеллектуализация – регрессия.

Авторы опросника характеризуют основные типы защит следующим образом:

- подавление – исключение из сознания какой-либо идеи или личного опыта и связанных с ними эмоций;
- замещение – разрядка эмоции (обычно эмоции гнева) на объекты, животных или людей, воспринимаемых индивидом как менее опасные, чем те, которые действительно вызывают гнев;
- реактивное образование – предотвращение проявления неприемлемых желаний, особенно сексуальных и агрессивных, благодаря развитию противоположных этим желаниям установок и форм поведения;
- компенсация – интенсивные попытки исправить или как-то восполнить собственную реальную или воображаемую физическую или психическую неполноценность;
- проекция – неосознаваемое отвержение собственных эмоционально неприемлемых мыслей, установок или желаний и приписывание их другим людям;

– отрицание – недостаточное осознание определенных событий, переживаний и ощущений, которые причинили бы человеку боль при их признании;

– интеллектуализация – неосознаваемый контроль над эмоциями и импульсами за счет выраженной зависимости их от рациональной интерпретации ситуации;

– регрессия – возвращение в условиях стресса к онтогенетически более ранним или менее зрелым типам поведения.

– Кроме того, авторы придерживаются положения о том, что обычно индивид, имея возможность использовать комбинацию защитных механизмов, доверяет совершенно определенным защитам. Например, личность с высоким самоконтролем чаще всего в качестве основного механизма защиты будет использовать интеллектуализацию.

С учетом этой теоретической модели был составлен опросник, определяющий выраженность ведущих защитных механизмов. При этом авторы обосновали возможность их измерения с помощью опросника. Так, несмотря на то, что защитные механизмы онтогенетически развиваются в области бессознательного, их использование не обязательно должно оставаться полностью неосознаваемым. Многим людям, как при помощи психотерапевта, так и путем собственного жизненного опыта удается различать свои типичные защитные реакции. Кроме этого, большинство людей может отдавать отчет в своих собственных ощущениях и может также описать поведение, отражающее их собственные защитные механизмы. То, что они не могут это объяснить, динамический механизм такого поведения.

Проведенные авторами на разных клинических группах испытуемых исследования по получению нормативных данных и различий подтвердили хорошие диагностические возможности методики. Однако при анализе опросника в нашей стране обнаружилось, что он имеет ряд критических замечаний, одно из которых связано с его дальнейшей верификацией. В то же время многие исследователи именно его признают наиболее удачным

средством, позволяющим диагностировать всю систему механизмов психологической защиты. Именно с его помощью была проведена большая часть рассмотренных выше исследований. Поэтому российскими исследователями были предприняты разнообразные попытки по его адаптации и стандартизации. В результате с его помощью на российской выборке становится возможным определить как общую выраженность психологической защиты, так и выраженность каждого защитного механизма в отдельности.

Ключ к методике Р. Плутчика: обработка данных осуществлялась с помощью ключей, отдельных для каждого защитного механизма. Затем по формуле определялся коэффициент общей напряженности каждой защиты:

$$n/N \times 100, \quad (1)$$

где n – число положительных ответов по шкале данной защиты;

N – число всех утверждений, относящихся к шкале.

Тогда общая напряженность всех защит (ОНЗ) подсчитывается по формуле:

$$n/92 \times 100\%, \quad (2)$$

где n – сумма всех положительных ответов по опроснику.

Восемь механизмов психологической защиты личности формируют восемь отдельных шкал, численные значения которых выводятся из числа положительных ответов на определенные, указанные выше утверждения, разделенные на число утверждений в каждой шкале.

По данным В.Г. Каменской, нормативные значения этой величины для городского населения России равны 40 – 50 %. ОНЗ, превышающий 50-процентный рубеж, отражает реально существующие, но неразрешенные внешние и внутренние конфликты. Нормы значений теста Р. Плутчика представлены в таблице П. 1.

Нормы значений теста Р. Плутчика

№ п/п	Названия защит	Номера утверждений	n
1	Вытеснение	6, 11, 31, 34, 36, 41, 55, 73, 77, 92	10
2	Регрессия	2, 5, 9, 13, 27, 32, 35, 40, 50, 54, 62, 64, 68, 70, 72, 75, 84	17
3	Замещение	8, 10, 19, 21, 25, 37, 49, 58, 76, 89	10
4	Отрицание	1, 20, 23, 26, 39, 42, 44, 46, 47, 63, 90	11
5	Проекция	12, 22, 28, 29, 45, 59, 67, 71, 78, 79, 82, 88	12
6	Компенсация	3, 15, 16, 18, 24, 33, 52, 57, 83, 85	10
7	Гиперкомпенсация	17, 53, 61, 65, 66, 69, 74, 80, 81, 86	10
8	Рационализация	4, 7, 14, 30, 38, 43, 48, 51, 56, 60, 87, 91	12

Интерпретация Индекса жизненного стиля предполагается посредством использования характеристик механизмов защиты: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивные образования, изоляция, интроспекция.

Образование механизмов защиты

Эмоции Спонтанное выражение	Результат	Страх и его социализированные формы	Механизмы защиты	Переоценка стимулов
Страх	Обесценивание	Стыд	Подавление	«Мне это незнакомо»
Гнев	Мечь, наказание, обесценивание	Страх, стыд	Замещение	«Вот кто во всем виноват»
Радость	Наказание, отвержение	Страх, стыд	Реактивное образование	«Все, связанное с этим, отвратительно»
Печаль	Результат отсутствует. Отвержение	Страх, чувство неполноценности	Компенсация	«Зато я... Все равно я... Когда-нибудь я...»
Принятие	Равнодушие отвержение	Чувство неполноценности	Отрицание	Оценка отсутствует
Отвержение	Отвержение	Страх самонеприятия	Проекция	«Все люди порочны»
Ожидание	Обесценивание	Растерянность, паника, чувство вины	Интеллектуализация	«Все объяснимо»
Удивление	Обесценивание	Чувство вины, страх самостоятельности и инициативы	Регрессия	«Вы обязаны мне помочь»

Согласно исследованиям Романовой Е.С., Гребенникова Л.Р., порядок образования механизмов защиты в онтогенезе происходит в следующем порядке, представленном в таблице П.3.

Порядок образования механизмов защиты в онтогенезе

Тенденции образования	Механизмы защиты
Тенденция к присоединению: от 0 до 1,5-2 лет	Отрицание Проекция
Тенденция к отделению: от 1,5-2 до 11 лет	Регрессия Замещение Подавление Интеллектуализация
Тенденция к присоединению: от 11 до 13 лет	Реактивное образование Компенсация

Полученные в результате тестирования испытуемых подростков данные были обработаны в соответствии с приведенной методикой интерпретации.

Тест для учащихся общеобразовательной школы

Внимательно прочитайте приведенные ниже утверждения, описывающие чувства, поведение и реакции людей в определенных жизненных ситуациях, и если они имеют к Вам отношение, то отметьте соответствующие номера знаком «+».

1. Со мной ладить очень легко.
2. Я сплю больше, чем большинство людей, которых я знаю.
3. В моей жизни всегда был человек, на которого мне хотелось быть похожим.
4. Если меня лечат, то я стараюсь узнать, какова цель каждого действия.
5. Если я чего-то хочу, то не могу дождаться момента, когда мое желание сбудется.
6. Я легко краснею.
7. Одно из самых больших моих достоинств - это умение владеть собой.
8. Иногда у меня появляется настойчивое желание пробить стену кулаком.
9. Я легко выхожу из себя.
10. Если меня в толпе кто-нибудь толкнет, то я готов его убить.
11. Я редко запоминаю свои сны.
12. Меня раздражают люди, которые командуют другими.
13. Я часто бываю не в своей тарелке.
14. Я считаю себя исключительно справедливым человеком.
15. Чем больше я приобретаю вещей, тем становлюсь счастливее.
16. В своих мечтах я всегда в центре внимания окружающих.
17. Меня расстраивает даже мысль о том, что мои домочадцы могут разгуливать дома без одежды.
18. Мне говорят, что я хвостун.
19. Почти все мною восхищаются.
20. Бывает так, что я в гневе что-нибудь ломаю или бью.

21. Меня очень раздражают люди, которые сплетничают.
22. Я всегда обращаю внимание на лучшую сторону жизни .
23. Я прикладываю много стараний и усилий, чтобы изменить свою внешность.
24. Иногда мне хочется, чтобы атомная бомба уничтожила мир.
25. Я человек, у которого нет предрассудков.
26. Мне говорят, что я бываю излишне импульсивным.
27. Меня раздражают люди, которые манерничают перед другими.
28. Очень не люблю недоброжелательных людей.
29. Я всегда стараюсь случайно кого-нибудь не обидеть.
30. Я из тех, кто редко плачет.
31. Пожалуй, я много курю.
32. Мне очень трудно расставаться с тем, что мне принадлежит.
33. Я плохо помню лица.
34. Я иногда занимаюсь онанизмом.
35. Я с трудом запоминаю новые фамилии.
36. Если мне кто-нибудь мешает, то я его не ставлю в известность, а жалуясь на него другому.
37. Даже если я знаю, что я прав, я готов слушать мнения других людей.
38. Люди мне никогда не надоедают.
39. Я могу с трудом усидеть на месте даже незначительное время.
40. Я мало, что могу вспомнить из своего детства.
41. Я длительное время не замечаю отрицательные черты других людей.
42. Я считаю, что не стоит напрасно злиться, а лучше спокойно все обдумать.
43. Другие считают меня излишне доверчивым.
44. Люди, скандалом добивающиеся своих целей, вызывают у меня неприятные чувства.
45. Плохое я стараюсь выбросить из головы.
46. Я не теряю никогда оптимизма.

47. Уезжая путешествовать, я стараюсь все спланировать до мелочей.
48. Иногда я знаю, что сержусь на другого сверх меры.
49. Когда дела идут не так, как мне нужно, я становлюсь мрачным.
50. Когда я спорю, то мне доставляет удовольствие указывать другому на ошибки в его рассуждениях.
51. Я легко принимаю брошенный другим вызов.
52. Меня выводят из равновесия непристойные фильмы.
53. Я огорчаюсь, когда на меня никто не обращает внимания.
54. Другие считают, что я равнодушный человек.
55. Что-нибудь решив, я часто, тем не менее, в решении сомневаюсь.
56. Если кто-то усомнится в моих способностях, то я из духа противоречия буду показывать свои возможности.
57. Когда я веду машину, то у меня часто возникает желание разбить чужой автомобиль.
58. Многие люди меня выводят из себя своим эгоизмом.
59. Уезжая отдыхать, я часто беру с собой какую-нибудь работу..
60. От некоторых пищевых продуктов меня тошнит.
61. Я грызу ногти.
62. Другие говорят, что я избегаю проблем.
63. Я люблю выпить.
64. Непристойные шутки приводят меня в замешательство.
65. Я иногда вижу сны с неприятными событиями и вещами.
66. Я не люблю карьеристов.
67. Я много говорю неправды.
68. Фильмы для взрослых вызывают у меня отвращение.
69. Неприятности в моей жизни часто бывают из-за моего скверного характера.
70. Больше всего не люблю лицемерных неискренних людей.
71. Когда я разочаровываюсь, то часто впадаю в уныние.
72. Известия о трагических событиях не вызывают у меня волнения.

73. Прикасаясь к чему-либо липкому и скользкому, я испытываю омерзение.

74. Когда у меня хорошее настроение, то я могу вести себя как ребенок.

75. Я думаю, что часто спорю с людьми напрасно по пустякам.

76. Покойники меня не «трогают».

77. Я не люблю тех, кто всегда старается быть в центре внимания.

78. Многие люди вызывают у меня раздражение.

79. Мыться не в своей ванне для меня большая пытка.

80. Я с трудом произношу непристойные слова.

81. Я раздражаюсь, если нельзя доверять другим.

82. Я хочу, чтобы меня считали чувственно привлекательным.

83. У меня такое впечатление, что я никогда не заканчиваю начатое дело.

84. Я всегда стараюсь хорошо одеваться, чтобы выглядеть более привлекательным.

85. Мои моральные правила лучше, чем у большинства моих знакомых.

86. В споре я лучше владею логикой, чем мои собеседники.

87. Люди, лишённые морали, меня отталкивают.

88. Я прихожу в ярость, если кто-то меня заденет.

89. Я часто влюбляюсь.

90. Другие считают, что я излишне объективен.

91. Я остаюсь спокойным, когда вижу окровавленного человека.

Анкета «Часто ли ваш ребенок прибегает к обману?» (С.С. Носов)

	Вопросы	Да	Нет
1	Как вы считаете, часто ли ваш ребенок прибегает к обману?	6	14
2	Ребенок не признается сам, если в школе он получил плохую отметку.	7	13
3	Прячет ли ребенок дневник?	2	18
4	Часто ли ребенок выдумывает разные небылицы, чтобы привлечь внимание или избежать наказания?	9	11
5	Часто ли ребенок притворяется больным, пытаясь избежать неприятного занятия (контрольная в школе, уборка и т.п.)?	4	16
6	Вы не уверены, что ребенок тратит выделенные ему деньги по назначению (на завтрак в школе, проезд и т.п.).	3	17
7	Сваливает ли ребенок свою вину обычно на других (на брата/сестру, сверстников и т.п.)?	4	16
8	Ребенок обычно не выполняет данные вам обещания.	2	18

Анкета для выявления причин детской лжи (Николаева Е.В.)

	Вопросы	Да	Нет
1	Друзья явно задержались у тебя в гостях, У тебя свои дела, но ты убеждаешь их еще немного посидеть	4	20
2	Кто-то обидно пошутил в твой адрес, но ты делаешь вид, что не обиделся	18	6
3	Ты не скажешь другу, что случайно узнал о намерении учителя вызвать в школу его родителей.	12	12
4	Ты считаешь, что бывают такие случаи, когда ложь бывает во благо	24	0
5	Если ты узнаешь, что твоего друга недолголюбивают одноклассники, Ты не скажешь об этом ему, чтобы он не расстраивался	13	11
6	Ты часто фантазируешь и склонен преувеличивать, когда рассказываешь о себе друзьям или родителям	5	19
7	Тебе нравятся рассказчики, которые приукрашивают свой рассказ в ущерб правдивости сообщения	2	22
8	Ты предпочитаешь, когда люди рассказывая о себе, придерживаются фактов и не фантазируют, и сам стараешься делать также	22	2
9	Ты готов привести несуществующие аргументы, смягчающие твою вину, когда тебя в чем-то обвиняют	15	9
10	Ты предпочитаешь сказать неправду, чем потерять симпатию со стороны друга	18	6

11	Ты любишь ссылаться на несуществующую болезнь, когда тебя обвиняют в невыполнении какого-либо поручения или работы	11	13
12	Ты умеешь так ответить на вопрос, чтобы не сказать о себе ничего лишнего	16	8
13	Ты стараешься ничего не рассказывать одноклассникам о своей семье	14	10
14	Ты стараешься не рассказывать родственникам подробности своей жизни, чтобы зря их не волновать	19	3
15	Ты считаешь, что сплетничать – безобидное дело	7	17
16	Ты считаешь, что сплетни неизбежны, и поэтому бороться с ними бессмысленно	20	4
17	Тебе чаще всего приходится обманывать ради того, чтобы не испортить впечатления о себе.	9	13
18	Тебе легко удается изобразить внимательного слушателя, когда говорит учитель, хотя Твои мысли при этом очень далеко	16	8
19	При знакомстве с новыми людьми, ты приукрашиваешь себя, чтобы создать хорошее впечатление о себе	12	12
20	Тебе приходится обманывать близких, чтобы не огорчать их	18	6

Рекомендации родителям старших подростков по борьбе с подростковой ложью

1. Разберитесь в причинах обмана.

Это может быть нелегко, и подросток будет всячески избегать неприятных разговоров и придумывать новую ложь. Родителям придётся проявить терпение и большую часть времени говорить самому. Сообщите, что тоже иногда лжете, расскажите, что побуждало вас обманывать других. Расскажите, как вам трудно осознавать, что любимый ребёнок столкнулся с трудностями, а помочь ему вы не можете. Покажите, как сильно хотите знать, что происходит, дайте слово не кричать. Приготовьтесь к тому, что уйти может несколько дней. Если подростка удастся разговорить – не прерывайте его. Дайте высказать все-все-все, что у него на душе. Когда увидите волнение или слезы – покажите свою поддержку: сядьте рядом, обнимите ребёнка за плечи.

2. Откажитесь от роли полицейского на допросе.

Если вы знаете, что ребёнок совершил оплошность и обманывает – не следует заходить издалека, заставлять подростка чувствовать себя неловко. Например, вам позвонили из школы и сообщили, что сын подрался. Конечно, он не захочет об этом говорить. В такой ситуации родители очень часто начинают заходить издалека: «расскажи, что ты сегодня делал?», «сегодня ничего ней произошло, о чем ты хочешь рассказать?», «я вижу: ты что-то скрываешь...». Подобные вопросы порождают ситуацию, в которой родитель выступает в роли полицейского, а ребёнок – обвиняемого. Никогда так не делайте. Прямо заявите, что знаете о происшествии. Не дайте ребёнку времени придумать нелепые отговорки. Покажите, что не сердитесь, но хотите ли бы узнать, что произошло на самом деле от своего сына, а не от учителей.

3. Будьте примером для подражания

Не секрет, что начинать следует с себя. А вот выполнить это бывает совсем не просто. Взрослые как-то привыкли, что их ложь – это всегда во

благо, а вот обман подростковый – это гадкое действие, которому нет оправдания. Не требуйте от детей слишком многого, а сами всегда говорите правду, даже неудобную – тогда сами можете требовать честности.

4. Отличайте ложь от права иметь свои секреты

Если ребёнок не лжет, а просто не все рассказывает о своей личной жизни – не давите и не вынуждайте его что-то придумывать. Обуздайте собственное любопытство и не дайте ему стать выше независимости и интересов подростка. Он не должен отчитываться за каждый шаг, ведь это уже почти взрослый самостоятельный человек, у которого есть право на тайны.

5. Не требуйте слишком многого.

Колоссальные требования и желания все контролировать очень напоминает стремление прожить за ребенка его жизнь. Но у вас есть своя. Не впадайте в чрезмерную опеку. Если подросток не оправдывает ваши надежды (не стремитесь стать юристом, не занимается музыкой и ...) – это его право и его жизнь. Пусть он выразит свою собственную уникальность, а не будет врать вам о том, как любит фортепиано, только бы не огорчать впечатлительную маму. Принимайте и поощряйте хорошие проявления индивидуальности вашего ребенка, чтобы не было причин лгать.

6. Откажитесь от строго наказания, но будьте постоянным

Порка или длительные нотации не принесут желаемого результата. Если у маленького ребёнка они вызовут страх, то подросток просто почувствует себя униженным и непонятым. Такие меры следует исключить, а вместо них ввести чуткие и честные правила. За каждую ложь и безответственный поступок подросток должен отвечать сам. И принять все возможные последствия такого поведения.

7. Больше общайтесь с ребёнком

Какое правило успешного взаимодействия с ребёнком, известно каждому родителю. Но начинать следует не в подростковом возрасте, а с раннего детства. Однако и подростки будут совсем не против обсудить с

родителями семейные дела. Если будут чувствовать, что вы высоко цените их мнение.

8. Не стесняйтесь обращаться к психологу

Если подростковая ложь стала постоянной, и вы чувствуете, что не можете справиться самостоятельно – обратитесь за помощью к профессионалу, не дайте запустить проблему. Отлично, если ребёнок тоже согласится пойти с вами, возможно, что и ему есть, что сказать. Если этого не произойдёт – сходите сами. Но помните: психолог работает, чтобы помочь построить грамотную коммуникацию с подростком, а не учит, как легко управлять ребёнком, ведь в первую очередь за помощью обратились вы, а не он.

Подростковый возраст редко обходится без лжи. Ее уровень и опасность может быть разной. Но причины всегда кроются в семейных проблемах или отношении к подростку. Возможно, чтобы ребёнок научился вам доверять – нужно немало поработать над собой.